

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
им. В.П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Факультет иностранных языков
Кафедра английской филологии

Чайкина Елизавета Викторовна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Опыт сравнительно-сопоставительного анализа переводов романа
Э. Хемингуэя "Прощай, оружие!"

Направление подготовки 45.03.02 Лингвистика
Направленность (профиль) Перевод и переводоведение

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой Бабак Т.П.
(кандидат филологических наук, доцент)

" 5 " июня 2019 г. Бабак (подпись)

Руководитель Казыдуб Н. Н.
(профессор, доктор филологических наук)

5 июня 2019 г. Казыдуб
Дата защиты " 19 " июня 2019 г.
Обучающийся Чайкина Е. В.

" 3 " июня 2019 г. Казыдуб (подпись)

Оценка хорошо
(прописью)

Красноярск

2019

2019-6-19 15:48

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА	6
1.1. Сравнительно-сопоставительный анализ как метод лингвистического и переводческого исследования.....	6
1.2. Эквивалентность и адекватность как необходимые критерии определения качества художественного перевода.....	9
1.3. Прагматические характеристики как предмет изучения лингвистического переводоведения.....	12
1.4. Виды переводческих трансформаций как способы решения переводческой проблемы.....	14
1.4. Проблема межъязыковых лингвистических соответствий.....	19
ВЫВОДЫ ПО 1 ГЛАВЕ	21
ГЛАВА 2. СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОРИГИНАЛА РОМАНА Э. ХЕМИНГУЭЯ “FAREWELL TO ARMS” («ПРОЩАЙ, ОРУЖИЕ!») И ЕГО ПЕРЕВОДОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК	22
2.1. Лексические трансформации при переводе романа «Прощай, оружие!» в призме достижения эквивалентности.....	22
2.2. Грамматические трансформации в переводах романа «Прощай, оружие!».....	39
2.3. Стилистические особенности оригинала и перевода в рамках сравнительно-сопоставительного анализа.....	45
ВЫВОДЫ ПО 2 ГЛАВЕ	55
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	56
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	59
ПРИЛОЖЕНИЯ	62

ВВЕДЕНИЕ

Перевод – это сложный и многогранный вид человеческой деятельности, в процессе которого происходит не просто замена одного языка другим, а сталкиваются различные культуры, разные личности, разные складывания мышления, разные литературы, разные эпохи, разные уровни развития, разные традиции и установки. В связи с этим на авансцену переводческой деятельности выходит вопрос об эквивалентности и адекватности оригинального и переводного текстов.

Несмотря на то, что оба текста – оригинал и его перевод – несут в себе одно и то же сообщение, установление отношений эквивалентности и адекватности между исходным и переводным текстом является важной задачей переводчика. Это связано прежде всего с тем, что неточный или даже заведомо неправильный перевод может повлиять не только на развитие лексической системы языка, но и на наши представления о тех или иных явлениях и предметах, часто становящихся известными благодаря переводной литературе. Но как достичь этого при переводе? На наш взгляд, эквивалентность и адекватность определяются в ходе сопоставительного анализа оригинального и переводного текстов.

Настоящая квалификационная работа посвящена сопоставительному исследованию англоязычного художественного произведения и его переводов на русский язык с целью выявления наиболее адекватного переводческого варианта.

Материалом для исследования послужил знаменитый роман американского писателя первой половины XX века Эрнеста Хемингуэя “Farewell to Arms” («Прощай, оружие!») и два его перевода на русский язык, созданных П. Охрименко и Е. Калашниковой.

Актуальность данного исследования, посвященного выявлению переводческих стратегий, повлиявших на адекватность каждого из двух переводов романа Э. Хемингуэя «Прощай, оружие», обусловлена не только общей перспективностью сопоставительного исследования и важностью выявления индивидуальных особенностей в работе переводчиков, работавших с одним и тем же оригинальным текстом. Она связана и с тем, что эти два перевода (перевод П.

Охрименко и перевод Е. Калашниковой) самого культового произведения Э. Хемингуэя на сегодняшний день являются единственными его переводами. Но их сопоставление представляет собой большой интерес, поскольку разделены эти переводы временными рамками. Роман в переводе П. Охрименко впервые появился в журнале «Знамя» за 1936 год, а в переводе Е. Калашниковой это произведение вышло в 1968 году. Таким образом, сравнение переводов П. Охрименко и Е. Калашниковой не лишено диахронического аспекта.

Итак, **объектом исследования** является роман Э. Хемингуэя “Farewell to Arms” («Прощай, оружие!»). **Предмет исследования** составляют переводческие стратегии и закономерности выбора переводческих трансформаций в процессе работы П. Охрименко и Е. Калашниковой над переводом оригинала.

Целью исследования является сопоставительный анализ языка оригинала и перевода, ориентированный на поиск общих закономерностей использования переводческих трансформаций и выявления индивидуальных особенностей переводчиков, а также определения наиболее адекватного перевода.

Цель исследования определяет постановку следующих **задач**:

- определить особенности сравнительно-сопоставительного анализа в рамках лингвистического переводоведения;
- дать понятие эквивалентности и адекватности перевода, опираясь на труды исследователей;
- выявить роль прагматических характеристик в процессе перевода;
- определить сущность переводческих трансформаций и дать их классификацию;
- дать характеристику межязыковым переводческим соответствиям;
- охарактеризовать стилистические особенности произведений Э. Хемингуэя;
- определить особенности использования переводческих трансформаций в двух переводах романа Э. Хемингуэя «Прощай, оружие!»;
- выявить специфику передачи стилистической маркированности оригинала романа «Прощай, оружие!» в двух его переводах;

Ведущим **методом** исследования является сравнительно-сопоставительный. Мы также использовали метод трансформационного анализа, метод стилистического анализа, метод когнитивного анализа, описательный метод.

Научная новизна работы определяется важностью исследования переводов романа «Прощай оружие!» с точки зрения их адекватности, поскольку эти переводы выполнены в разные эпохи, что не может сказаться на интерпретации этого произведения русскими переводчиками, на передаче языка и стиля автора.

Теоретическая значимость работы состоит в обобщении имеющегося теоретического материала по вопросам общего и сопоставительного переводоведения, в раскрытии научных проблем, связанных с эквивалентностью и адекватностью перевода, а также в обосновании использования переводческих трансформаций в процессе передачи лексических, грамматических и стилистических особенностей подлинника.

Практическая значимость работы заключается в том, что полученные результаты данного исследования можно использовать на спецкурсах и спецсеминарах по теории и практике перевода, по стилистике, на уроках английского языка в средней школе, а также для составления учебно-методических пособий по таким дисциплинам, как «Английский язык», «Теория перевода», «Теория художественного текста» и др.

Научно-теоретической базой данной работы послужили монографии и статьи таких исследователей в области лингвистики и теории перевода, как: Л.С. Бархударов, В.Г. Гак, Н.К. Гарбовский, Е.В. Гарусова, Т.А. Казакова, В.Н. Комиссаров, Дж.К. Кэтфорд, Л.К. Латышев, Р.К. Миньяр-Белоручев, Ю. Найда, Л.Л. Нелюбин, Я.И. Рецкер, А.В. Федоров, А.Д. Швейцер и др.

Структура выпускной квалификационной работы включает введение, две главы, заключение, список использованной литературы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА

1.1. Сравнительно-сопоставительный анализ как метод лингвистического и переводческого исследования

В последнее время на арену лингвистических исследований вышла проблема сопоставительного анализа, хотя сопоставительная лингвистика восходит к глубокой древности. Еще в эпоху древних царств (Вавилон, Шумер, Аккад, Египет) ученые пытались сопоставлять системы языков с целью выполнения качественных переводов с одного языка на другой. В Средние века и в эпоху Возрождения тоже проводились сравнительные исследования языков, но упор в них делался на грамматические сопоставления.

Контрастивное переводоведение вышло из контрастивной лингвистики – научного лингвистического направления, занимающегося сопоставительным исследованием языков. Целью таких исследований, которые начались во второй половине XX века, является выявление сходств и различий языков на всех уровнях их структуры – фонологическом, морфологическом, синтаксическом, семантическом.

Один из сопоставляемых языков называют ‘языком-эталонном’ (source language). Как правило, это родной язык. С родным языком сопоставляется другой иностранный язык, именуемый ‘язык-цель’ (target language). В процессе исследования выделяются сходства и различия сопоставляемых языков. Подобное сопоставление может осуществляться как в направлении от иностранного языка к родному, так и наоборот. Исследователи перечисляют общие для двух языков признаки, а для каждого конкретного языка указывают, какие из признаков ему присущи.

Контрастивный анализ предполагает сопоставления трех и более языков. При этом подобные исследования могут проводиться в рамках общей теории языка, межкультурной коммуникации, лингвострановедения, переводоведения и других научных направлений, связанных с изучением языковых контрастов. Но в

последние годы контрастивную лингвистику связывают с задачами теории и практики перевода.

Сопоставительный анализ – это анализ формы и содержания текста перевода в сопоставлении с формой и содержанием оригинала, который заключается в выявлении лексических, грамматических и стилистических единиц, составляющих текст оригинала и текст перевода, и осмыслении преобразований, выполненных переводчиком в процессе перевода.

В процессе проведения такого анализа, как правило, используется методика исследования оригинального текста и его перевода (или переводов). Эта методика поможет выявить степень адекватности переводческих вариантов произведения оригиналу; пробелы в компетенции переводчика и изменение им точки зрения на ситуацию, по сравнению с исходной точкой зрения автора текста. Переводы с измененной точкой зрения на ситуацию, впрочем, нечасты и могут не приниматься во внимание, если задачи исследования связаны, например, с лексическими или грамматическими параллелями. Что же касается компетенции переводчиков, то оценивать ее исследователю – значит вносить еще один субъективный момент. В переводоведении, однако, оценка «работы» переводчика нередко становится во главу угла, и тогда «отклонения» служат основным материалом исследования [Кашкин, 2007, с. 13-14].

Проводить сопоставительный анализ оригинала и переводов следует по следующим параметрам:

- автор текста и автор перевода как языковые личности;
- время, место создания и публикации текста и его перевода (здесь важно учитывать диахронический аспект);
- кому предназначен текст (сравнение читательских аудиторий);
- цель автора, создавшего произведение и цель переводчика, захотевшего познакомить читателей другой инокультурной среды с этим произведением.

В процессе сопоставления первичного и вторичного текстов также следует, прежде всего, обратить внимание на время создания оригинала и его переводов.

Литературное произведение может быть переведено на другой язык сразу же после его создания, спустя несколько десятилетий или даже через сотни лет. Временная дистанция, отделяющая перевод от оригинала, позволяет говорить о понятиях синхронии и диахронии и связанных с ними явлениями синхронного и диахронного перевода.

Синхронический перевод «выполняется в эпоху создания оригинала, когда временной уровень языков подлинника и перевода соотносительны и когда автор и переводчик являются современниками... Когда же переводятся произведения прошлых веков, то временная дистанция между созданием подлинника и перевода становится значительной, временные уровни языков оригинала и перевода уже не являются соотносительными, а экстралингвистические характеристики соответствующих эпох различаются коренным образом. В таких случаях следует говорить о диахронном переводе» [Виноградов, 2001, с. 38-139].

Анализ оригинала и его переводов обязательным образом предполагает изучение особенностей эпохи их создания. Так, перевод, сделанный в 20-е годы XX века существенным образом будет отличаться от перевода начала XXI столетия, т.к. в нем обязательно отразится идеология времени.

В процессе такого анализа важно также обратить внимание на язык перевода, который часто копирует языковые особенности оригинала. В связи с этим возникает вопрос: стоит ли переводить произведения, скажем, XVIII века русским языком той эпохи? Конечно, этого делать нельзя, так как подобный перевод будет малопонятным современному читателю. Современный читатель должен, конечно, почувствовать языковую особенность оригинала. Но это делается не за счет реконструкции языка ушедшей эпохи. Переводчику следует опираться на современный ему язык, но при этом он должен адаптировать перевод того или иного произведения, причём в процессе этой адаптации «необходимо прежде всего установить наличие в тексте архаизирующей тенденции как таковой. Вопрос же о том, какими средствами она будет отражаться в переводе, решается уже исходя из ресурсов переводящего языка, поскольку и здесь существенным является не сохранение тех или иных

конкретных архаизмов, а именно воспроизведение «стилизации под старину» на уровне текста в целом» [Хухуни, 2003, с. 87].

В процессе сопоставительного анализа оригинала и перевода, в первую очередь, рассматриваются конкретные способы достижения как семантической, так и прагматической адекватности перевода, а также особенности передачи всей полноты содержания текста. В связи с этим важно остановиться на проблемах эквивалентности и адекватности переводов оригиналу и на прагматических особенностях переводческого процесса.

1.2. Эквивалентность и адекватность как необходимые критерии определения качества художественного перевода

Адекватность и эквивалентность являются ключевыми понятиями в области теории перевода. Считается, что они служат критерием оценки качества перевода.

Термины «эквивалентность» и «адекватность» можно встретить в фундаментальных работах по теории перевода А.В. Федорова, Я.И. Рецкера, Л.С. Бархударова, Ю. Найды, Э. Кэтфорда и других отечественных и зарубежных исследователей, хотя и современные авторы нередко используют данные термины. При этом эти термины часто рассматриваются как синонимы. И в то же время многие авторы противопоставляют их друг другу. Так, В.Н. Комиссаров рассматривает «эквивалентный перевод» и «адекватный перевод» как понятия неидентичные, хотя и тесно соприкасающиеся друг с другом.

Термин «адекватный перевод», с точки зрения В.Н. Комиссарова, должен использоваться как синоним «хорошего» перевода, т.е. перевода, который обеспечивает необходимую полноту межъязыковой коммуникации в конкретных условиях [Комиссаров, 2001].

А. Нойберт определяет адекватный перевод, как перевод, сохраняющий прагматику оригинала [Neubert, 1997, с. 5]. Прагматика включает в себя, прежде всего, стилистику и противопоставляется грамматике и семантике, посредством которых она реализуется. Таким образом, адекватным может считаться только

такой «перевод, в котором переданы все намерения автора, с соблюдением всех применяемых автором ресурсов образности, ритма, колорита и т.д.» [Смирнов, 1935, с. 23].

В определении понятия «адекватность» содержится указание на возможность не только прямых соответствий оригиналу, но и замен, то есть использования соответствий более отдаленных (не по форме, а по функции – в связи с общим характером переводимого произведения) [Сдобников, 2007, с. 53]. В связи с этим А.В. Федоров определяет адекватный перевод как «исчерпывающую передачу смыслового содержания подлинника и полноценное функционально-стилистическое соответствие ему» [Федоров, 2002, с. 73]. К основным качествам адекватного перевода он относит исчерпывающую передачу смыслового содержания текста, т.е. передачу содержания равноценными (т.е. выполняющими функцию, аналогичную выразительной функции языковых средств подлинника) средствами [там же, с. 74]. Таким образом, по мысли ученого, для достижения адекватности перевода, в первую очередь, следует использовать такие языковые средства, которые, при не совпадении по своему формальному характеру с элементами подлинника, выполняли бы аналогичную смысловую и художественную функцию в переводе.

Эквивалентность в теории перевода предстает как довольно сложное и многогранное понятие, которое не может быть однозначно интерпретировано. Но именно это понятие, как утверждает В.Н. Комиссаров, «раскрывает важнейшую особенность перевода и является одним из центральных понятий современного переводоведения» [Комиссаров, 2001, с. 134].

Английский лингвист Дж.К. Кэтфорд также считает, что термин «эквивалент» в лингвистическом переводоведении играет ключевую роль, потому что «центральной проблемой переводческой практики является поиск переводческих эквивалентов в ПЯ» [Кэтфорд, 2007, с. 54]. В связи с этим, с его точки зрения, «центральной задачей теории перевода является описание природы переводческой эквивалентности и условий ее достижения» [там же].

Термин *эквивалентность* является производным от термина *эквивалент*, который имеет значение «нечто равноценное другому, вполне заменяющее его» [Ожегов, 1984, с. 785]. Соответственно, слово *эквивалентный* означает «являющийся эквивалентом, равноценный, равнозначный, равносильный, полностью заменяющий что-либо в каком-либо отношении».

Иными словами, эквивалентность предполагает взаимозаменяемость сравниваемых объектов, правда, по словам Н.Б. Гарбовского, «взаимозаменяемость не абсолютную, а возможную только в каком-либо отношении» [Гарбовский, 2007, с. 265].

В.Н. Комиссаров термином эквивалентность определяет отношение между содержанием оригинала и перевода. Он считает, что эквивалентность должна рассматриваться как основной признак и условие существования перевода [Комиссаров, 2001].

С точки зрения В.Н. Комиссарова, только эквивалентный перевод должен признаваться хорошим. Однако, если сравнить несколько вариантов перевода одного и того же текста, то можно обнаружить, что степень смысловой близости к оригиналу у разных переводов неодинакова, их эквивалентность основывается на сохранении разных частей содержания оригинала. У одних переводов более высокая эквивалентность, у других – близость к оригиналу минимальная (и грамматические структуры иные, и лексический состав не совпадает), но тем не менее эти переводы имеют право на существование, поскольку сохраняют основной смысл оригинала. Иными словами, каждый перевод по-своему эквивалентен [Комиссаров, 2002].

По мнению В.Н. Комиссарова, следует различать потенциально достижимую эквивалентность, под которой понимается максимальная общность содержания двух разноязычных текстов, допускаемая различиями языков, на которых созданы эти тексты, и переводческую эквивалентность – реальную смысловую близость текстов оригинала и перевода, достигаемую переводчиком в процессе перевода. Пределом переводческой эквивалентности является максимально возможная (лингвистическая) степень сохранения содержания

оригинала при переводе, но в каждом отдельном переводе смысловая близость к оригиналу осуществляется в разной степени и разными способами, что позволяет рассматривать перевод с точки зрения межязыковых соответствий, т.е. его адекватности оригиналу.

Таким образом, с точки зрения В.Н. Комиссарова, эквивалентность и адекватность противопоставлены друг другу следующим образом: эквивалентность отражает смысловую общность текстов оригинала и перевода, тогда как понятие адекватность носит оценочный характер [Комиссаров, 2002].

В данной работе, посвященной лингвопереводческому анализу художественного текста, под эквивалентностью мы будем понимать степень соответствия языковой единицы перевода языковой единице оригинала, а под адекватностью – сохранение прагматики и стилистики оригинала при переводе.

1.3. Прагматические характеристики как предмет изучения лингвистического переводоведения

В трудах многих зарубежных и отечественных исследователей получили освещение вопросы, связанные с прагматикой перевода.

Термин «прагматика» был введен в обиход Ч. Моррисом. По мысли данного ученого, прагматика должна изучать отношения между знаками и человеком, использующим эти знаки. Впоследствии ученые расширили круг прагматических исследований, включив в него теорию перевода.

Немецкий лингвист А. Нойберт считает, что адекватность перевода зависит от того, как переводчик решил прагматические задачи. Иными словами, адекватный перевод – это такой перевод, который сохраняет прагматику оригинала. Прагматика включает, в первую очередь, стилистику и противопоставляется грамматике и семантике, хотя реализуется при помощи последних. Задача перевода – сохранить характер воздействия автора оригинала на инокультурного читателя, вступив с ним в прагматические отношения. Чтобы достигнуть этой цели, приходится кардинальным образом провести изменения в тексте. А. Нойберт относил к прагматическому уровню социальные,

психологические, этнические, стилистические компоненты речи. Он был первым, кто указал на приоритет прагматики в переводе и определил цель перевода как сохранение воздействующего потенциала речи посредством воссоздания коммуникативной целостности оригинала [Neubert, 1985].

По мысли В.Н. Комиссарова, прагматический потенциал исходного текста может и не реализоваться в переводе в связи с тем, что читатель перевода принадлежит к другой инокультурной среде. Тогда переводчику необходимо видоизменить прагматический потенциал исходного текста, адаптируя его к новым условиям. Прагматическая адаптация перевода – это «изменения, вносимые в текст перевода с целью добиться необходимой реакции со стороны конкретного Рецептора перевода» [Комиссаров, 2001, с. 179].

Прагматическая адаптация перевода может быть достигнута путем включения в текст дополнительных элементов, опущения элементов, избыточных, с точки зрения иноязычного получателя, а также путем применения семантических трансформаций [Нелюбин, 2003, с. 163].

На учет прагматической адаптации в переводе обращает особое внимание и А.Д. Швейцер. Он подчеркивает, что прагматический фактор является одним из наиболее важных «фильтров», определяющих не только способ реализации процесса перевода, но и сам объем передаваемой в переводе информации. Переводчик всегда стоит перед выбором, какая информация должна быть словесно выражена в тексте сообщения, а какая может быть не включена в текст перевода, ведь то, что является само собой разумеющимся для носителя ИЯ и не нуждается в словесном выражении, для носителя ПЯ требует раскрытия дополнительных смыслов. Переадресовывая сообщение иноязычной аудитории и вводя поправку на социально-культурные, психологические и иные различия между получателями оригинального и переводного текстов, переводчик стремится найти не просто смысловые эквиваленты, т.е. единицы, обозначающие те же явления действительности, а те функциональные соответствия, которые способны вызвать у иноязычного получателя реакцию, сходную с той, которую

данное сообщение вызывает у тех, кто читает его в подлиннике [Швейцер, 1988, с. 142-143].

Итак, перевод любого текста (в первую очередь, художественного) – это продукт прагматической адекватности. И задача исследователя, проводившего сопоставление оригинала текста и его переводов, заключается также и в выявлении прагматического соотношения между текстом ИЯ и текстом ПЯ как заместителем оригинала в инокультурной среде.

1.4. Виды переводческих трансформаций как способы решения переводческой проблемы

В процессе перевода важная роль отводится переводческим трансформациям, под которыми следует понимать «преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода в указанном смысле» [Комиссаров, 1990, с. 172]. Переводческие трансформации, по мнению этого исследователя, носят формально-семантический характер, преобразуя как форму, так и значение исходных единиц. \

Единой классификации переводческих трансформаций не существует.

Так, Т.Р. Левицкая и А.М. Фитерман переводческие трансформации делят на 1) грамматические трансформации (перестройка предложения, перестановки, замены, добавления и опущения); 2) лексические трансформации (конкретизация, генерализация и замена) и 3) стилистические (описательный перевод, компенсация, синонимические замены) [Левицкая, Фитерман, 1963].

Я.И. Рецкер выделяет только два вида трансформаций: 1) лексические трансформации (конкретизация, генерализация, смысловое развитие, антонимический перевод, целостное преобразование, компенсация потерь) и 2) грамматические трансформации (замена членов предложения и замена частей речи) [Рецкер, 1974].

Свою теорию переводческих трансформаций создал В.Н. Комиссаров. Он делит трансформации следующие виды: 1) лексические трансформации

(транскрипция/транслитерация, калькирование и лексико-семантические замены – конкретизацию, генерализацию, модуляцию); 2) грамматические трансформации (синтаксическое уподобление, т.е. дословный перевод, членение предложения, объединение предложений, грамматические замены); 3) лексико-грамматические (комплексные) трансформации (антонимический перевод, экспликация (описательный перевод) и компенсация) [Комиссаров, 1990].

Итак, у каждого из исследователей в области теории перевода существует свой подход к классификации переводческих трансформаций и приемов их реализации. Но, рассмотрев различные точки зрения на эту проблему, можно сделать вывод, что все исследователи склоняются к необходимости использования при переводе лексических и грамматических трансформаций.

Лексические трансформации, благодаря целесообразному использованию которых и определяется качество перевода, представляют собой отклонения от прямых словарных соответствий. Я.И. Рецкер лексическими трансформациями называет «приемы логического мышления, с помощью которых мы раскрываем значение иноязычного слова в контексте и находим его русского соответствие, не совпадающее со словарным» [Рецкер, 1974, с. 38].

Рассмотрим основные виды лексических трансформаций, которые чаще всего применяются при переводе художественного текста с ИЯ на ПЯ.

- *Транскрипция и транслитерация* – способы перевода лексической единицы оригинала путем воссоздания ее формы с помощью букв ПЯ. При транскрипции воспроизводится звуковая форма иноязычного слова, а при транслитерации его графическая форма (буквенный состав). Ведущим способом в современной переводческой практике является транскрипция с сохранением некоторых элементов транслитерации.

- *Калькирование* – способ перевода лексической единицы оригинала путем замены ее составных частей – морфем или слов (в случае устойчивых словосочетаний) их лексическими соответствиями в ПЯ. Сущность калькирования заключается в создании нового слова или устойчивого сочетания в ПЯ, копирующего структуру исходной лексической единицы.

- *Конкретизация* – замена слова или словосочетания ИЯ с более широким предметно-логическим значением словом и словосочетанием ПЯ с более узким значением. В результате применения этой трансформации создаваемое соответствие и исходная лексическая единица оказываются в логических отношениях включения: единица ИЯ выражает родовое понятие, а единица ПЯ – входящее в нее видовое понятие.

- *Генерализация* – замена единицы ИЯ, имеющей более узкое значение, единицей ПЯ с более широким значением, т.е. преобразование, обратное конкретизации.

- *Модуляция*, или смысловые развитие – замена слова или словосочетания ИЯ единицей ПЯ, значение которой логически выводится из значения исходной единицы. Наиболее часто значения соотнесенных слов в оригинале и переводе оказываются при этом связанными причинно-следственными отношениями.

- *Добавление* – внесение в переводческий вариант оригинала дополнительных лексических единиц, что обусловлено рядом причин: различиями в структуре предложения и тем, что более сжатые английские предложения требуют в русском языке более развернутого выражения мысли, а также отсутствием соответствующего слова или соответствующего лексико-семантического варианта данного слова на ПЯ.

- *Опущение* – прием противоположный лексическому добавлению, суть которого заключается в том, что переводчик не переводит («опускает») слова ИЯ, являющиеся семантически избыточными с точки зрения их смыслового содержания.

Грамматические трансформации – это «преобразование формальной структуры высказывания в соответствии с нормами языка перевода при неизменном конституирующем его смысле наборе сем» [Пиввуева, Двойнина, 2004, с. 53].

В.Н. Комиссаров называет грамматические трансформации грамматическими заменами, определяя их как «способ перевода, при котором

грамматическая единица в оригинале преобразуется в единицу ПЯ с иным грамматическим значением» [Комиссаров 1990, с. 180].

По мнению Я.И. Рецкера, «термин “грамматическая трансформация” как преобразование английского предложения в процессе перевода... надо понимать условно. Английское предложение, конечно, остается самим собой, а в уме переводчика происходит определенная операция преобразования той «фотографии» английской конструкции, в которой английские слова уже заменены русскими. По существу, происходит преобразование дословного перевода, который является неизбежным этапом в работе начинающего переводчика» [Рецкер, 1982, с. 60].

Грамматические трансформации носят либо морфологический, либо синтаксический характер.

Морфологические трансформации включают в себя замену частей речи, особенности передачи при переводе значения артикля, морфологических категорий числа и рода и др.

Трансформаций на синтаксическом уровне довольно много, т.к. синтаксис – это довольно сложный раздел грамматики, поэтому синтаксические конструкции вызывают значительные трудности при переводе.

Основные типы грамматических трансформаций включают:

- *Синтаксическое уподобление* (дословный перевод) – замена синтаксической структуры исходного языка соответствующей синтаксической структурой переводного языка
- *Членение предложений* – это деление одного предложения оригинала на два или три предложения в переводе.
- *Объединение предложений* – это объединение нескольких предложений оригинала в одно предложение в переводе
- *Перестановка* – изменение в переводе расположения, порядка следования языковых элементов, соответствующих элементам языка оригинала
- *Грамматические замены* – отказ от использования в переводе аналогичных грамматических форм оригинала [Паршин 2000],

Лексико-грамматические трансформации – это преобразования лексики и синтаксических структур оригинала в процессе перевода. К наиболее ярким лексико-грамматическим трансформациям относятся:

- *Антонимический перевод* – замена утвердительной формы оригинала отрицательной формой в переводе и наоборот, либо замена лексической единицы оригинала антонимической лексической единицей в переводе.

- *Описательный перевод* – замена лексической единицы исходного языка словосочетанием переводного языка, раскрывающим ее значение

Некоторые исследователи (например, Т.Р. Левицкая и А.М. Фитерман) выделяют еще и стилистические трансформации, Это вполне естественно, потому что каждый текст, особенно художественный, обладает той или иной долей образности. Адекватный перевод невозможен без учета стилистической стороны подлинника. И проблемы передачи образных средств с ИЯ на ПЯ помогут решить трансформации, носящие стилистический характер, хотя многие исследователи, обращаясь к классификации переводческих трансформаций, их в отдельную группу не выделяют.

Стилистические трансформации – это «преобразование стиля текста при передаче стилистического значения с целью воссоздать в переводе тот же эффект, т.е. вызвать у читателя аналогичную реакцию» [Нелюбин, 2003, с. 213].

Можно выделить следующие способы передачи стилистически маркированных единиц:

- 1) эквивалентные соответствия или подбор образного аналога (если переводчику удастся подобрать точный эквивалент стилистически маркированной единице, то чаще всего образ бывает сохранен, хотя и не всегда).

- 2) описательный перевод;

- 3) замена образа оригинала на принятый в языке перевода образ;

- 4) перевод образной единицы лексическими средствами ПЯ.

Стилистические трансформации можно рассматривать в единстве с лексическими трансформациями.

Итак, переводческие трансформации – это способы перевода, которые может использовать переводчик при переводе различных оригиналов в тех случаях, когда словарное соответствие отсутствует или не может быть использовано по условиям контекста. Как показывает анализ переводческой практики, случается, что трансформации отсутствуют там, где они необходимы, они также могут быть недостаточны или чрезмерны, либо вообще излишни, т.е. применены там, где можно было обойтись и без них. Поэтому в теории перевода с большое место занимает вопрос о мере необходимости и допустимости переводческих трансформаций.

1.4. Проблема межъязыковых лингвистических соответствий

Если процесс перевода основывается на тех или иных действиях переводчика, то перевод как результат может рассматриваться только с точки зрения другой категории – категории соответствия.

Соответствие в переводе понимается по-разному. Чаще всего говорят о семантических соответствиях между лексическими единицами. При этом, как совершенно справедливо отмечает Р.К. Миньяр-Белоручев, «случаи полного совпадения (соответствия) лексических единиц разных языков во всем объеме их значения относительно редки. Тем более редко совпадают все семантические компоненты предложения» [Миньяр-Белоручев, 1996, с. 111].

Я.И. Рецкер выделяет три категории соответствий: 1) эквиваленты, установившиеся в силу тождества обозначаемого, а также отложившиеся в традиции языковых контактов; 2) вариантные и контекстуальные соответствия и 3) все виды переводческих трансформаций [Рецкер, 2007, с. 72].

Первый тип соответствий он иллюстрирует примерами переводов политических терминов, но сюда же можно было отнести и другие термины, собственные имена и названия, а также ряд других слов и словосочетаний, имеющих единичные соответствия.

Второй тип соответствий он называет «аналогами». Здесь речь идет о том, что у многих единиц языка оригинала имеются несколько соответствий в языке перевода, из которых переводчик должен делать выбор, исходя из требований контекста. Подобные соответствия могут наблюдаться как в лексике, так и во фразеологии и в синтаксисе.

Третий тип соответствий Я.И. Рецкер называет «адекватными заменами». Он считает, что переводчик должен отойти от словарных и фразовых соответствий и искать решение задачи путем использования т переводческих трансформаций.

Я.И. Рецкер считает, что в процессе перевода в сознании переводчика, прежде всего, появляются соответствующие эквиваленты, затем идет процесс нахождения аналогичных конструкций и лексических и фразеологических аналогов, и после этого для элементов фразы, не раскрытых эквивалентами и аналогами, переводчик пользуется приемами адекватной замены. В связи с этим данный исследователь говорит о трех приемах перевода: нахождение эквивалентов, аналогов и адекватных замен.

Л.С. Бархударов все типы семантических соответствий между лексическими единицами двух языков сводит к трем основным: 1) полное соответствие; 2) частичное соответствие, 3) отсутствие соответствия [Бархударов, 2007, с. 156].

Случаи полного совпадения лексических единиц разных языков относительно редки. При частичном соответствии одному слову в ИЯ соответствует не один, а несколько семантических эквивалентов в ПЯ (речь здесь идет, в первую очередь, о многозначных словах). Третья категория включает так называемые беспереводные элементы языковой системы, в том числе и так называемую безэквивалентную лексику.

В практической части нашей работы мы проведем сравнительно-сопоставительный анализ межязыковых соответствий на примере двух переводов романа Э. Хемингуэя “Farewell to Arms” («Прощай, оружие!»). Этот анализ будет сопровождаться описанием целесообразности использования лексических,

грамматических и стилистических трансформаций с учетом их влияния на степень эквивалентности и адекватности перевода.

ВЫВОДЫ ПО 1 ГЛАВЕ

В процессе изучения теоретического материала по теме исследования мы сделали следующие выводы:

1. В теории и практике перевода большая роль отводится сравнительно-сопоставительному анализу, который заключается в выявлении лексических, грамматических и стилистических единиц, составляющих текст оригинала и текст перевода, и осмыслении преобразований, выполненных переводчиками в процессе перевода.

2. Качество перевода определяется степенью эквивалентности и адекватности перевода оригиналу. Под эквивалентностью понимают реальную смысловую близость текстов оригинала и перевода, достигаемую переводчиком в процессе перевода. Адекватность – это полноценное функционально-стилистическое и прагматическое соответствие оригинала переводу.

3. При переводе очень важно передать прагматическую установку автора и прагматическую установку текста, которые используются автором для достижения более эффективного воздействия на читателя.

4. Процесс перевода невозможен без применения переводчиком переводческих трансформаций, при помощи которых можно преобразовать любую текстовую информацию. Эти трансформации могут носить лексический, грамматический и стилистический характер.

5. Осмыслить процесс перевода текста с одного языка на другой невозможно без обращения к понятию межъязыкового соответствия. Абсолютное соответствие в переводе выражается в совпадении в исходном и переводном тексте всех компонентов речевого произведения. Но случаи полного соответствия между лексическими единицами двух языков относительно редки. Чаще всего говорят о частичном соответствии оригинала и перевода.

ГЛАВА 2. СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОРИГИНАЛА РОМАНА Э. ХЕМИНГУЭЯ “FAREWELL TO ARMS” («ПРОЩАЙ, ОРУЖИЕ!») И ЕГО ПЕРЕВОДОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Роман Э. Хемингуэя “Farewell to Arms” вышел в свет в 1929 году. И почти сразу же это произведение было переведено на русский язык. Первым переводчиком романа был Павел Охрименко. Его перевод был опубликован в журнале «Знамя» в 1936 году, то есть в год рождения самого журнала. Это событие стало знаменательным для всей советской литературы того времени. Спустя почти тридцать лет, в 1968 году, роман был издан вновь, но уже в переводе Евгении Калашниковой. Этот перевод и получил статус официального перевода романа «Прощай, оружие» и в настоящее время является единственным переводом, по которому русскоязычные читатели знакомятся с произведением Э. Хемингуэя. Перевод П. Охрименко сейчас практически забыт. Почему же именно перевод Е. Калашниковой был признан критиками как адекватный перевод этого произведения? Попытаемся в этом разобраться. Для этого мы проанализируем оба текста перевода на предмет адекватности использования переводческих трансформаций, что поможет установить близость каждого перевода оригиналу, а также сходство и различие между двумя переводами.

2.1. Лексические трансформации при переводе романа «Прощай, оружие!» в призме достижения эквивалентности

Эквивалентность при переводе достигается, как правило, целесообразным использованием переводческих трансформаций лексического характера.

Опираясь на классификацию В.Н. Комиссарова, рассмотрим специфику использования способов перевода, именуемых переводческими трансформациями, у каждого из переводчиков романа «Прощай, оружие!».

Самым простым способом перевода является транскрипция/транслитерация. Многие переводоведы даже отказываются их признавать в качестве трансформаций, а называют перекодированием с одного языка на русский.

Но, по В.Н. Комиссарову, транскрипция и транслитерация – «это способы перевода лексической единицы оригинала путем воссоздания ее формы с помощью букв ПЯ. При транскрипции воспроизводится звуковая форма иноязычного слова, а при транслитерации его графическая форма (буквенный состав)» [Комиссаров, 1990, с. 173].

В романе «Прощай, оружие!» данный способ перевода используется, как правило, при переводе имен собственных. Причем оба переводчика используют его с одинаковой долей частотности. Транскрипцию и транслитерацию (мы не будем дифференцировать эти графические приемы передачи) переводчики чаще всего используют при передаче имен собственных – антропонимов и топонимов. Например,

*“In two days the offensive was to start and I would go with the cars to **Plava**”.*

Перевод П. Охрименко:

*«Через два дня готовилось наступление, и я должен был отправиться со своими машинами в **Плаву**».*

Перевод Е. Калашниковой:

*«Наступление было назначено на послезавтра, и я должен был выехать со своими машинами к **Плаве**».*

Здесь название населенного пункта *Plava* оба переводчика передали транслитерацией.

Однако, исследуя этот прием перевода на примере русских вариантов романа «Прощай, оружие!», мы пришли к выводу, что во многих случаях у переводчиков наблюдаются графические разночтения. Так, имя главной героини произведения – *Catherine* – в обоих переводах звучит неодинаково: *Кэтрин* у Е. Калашниковой и *Кэтерин* у П. Охрименко. Это связано с тем, что каждый переводчик по-своему интерпретирует каждый оним. Но, на наш взгляд,

графический вариант имени все же ближе к оригиналу в переводе Е. Калашниковой.

Транскрипцию/транслитерацию переводчики используют также при передачи реалий – национально маркированных единиц. Но здесь, как правило, несоответствий между переводами не наблюдается. Например,

*“I went in and stood at the zinc bar and an old man served me a glass of white wine and a **brioche**”.*

Перевод П. Охрименко:

*«Я зашел, буфетчик-старик налил мне стакан белого вина и предложил **бриошь**».*

Перевод Е. Калашниковой:

*«Я вошел и остановился у оцинкованной стойки, и старик буфетчик подал мне стакан белого вина и **бриошь**».*

Бриошь – это блюдо французской национальной кухни, и оба переводчики передают его одинаково, учитывая французское произношение.

В процессе перевода романа Э. Хемингуэя Е. Калашникова, стараясь сохранить стиль автора, достаточно часто использует прием калькирования, который иногда называется дословным переводом. Например,

“We said to each other that we were married the first day she had come to the hospital and we counted months from our wedding day”.

Перевод Е. Калашниковой: *«Мы говорили друг другу, что в тот день, когда она приехала в госпиталь, мы поженились, и мы считали месяцы со дня нашей свадьбы».*

Отметим, что П. Охрименко вообще не переводит данный фрагмент контекста:

«Мы считали себя мужем и женой с первого дня ее приезда в госпиталь».

Другой пример:

“We woke one morning and it was snowing”.

Перевод Е. Калашниковой:

«Как-то утром мы проснулись, и шел снег».

Но, анализируя контексты, мы пришли к выводу, что Е. Калашникова обращается к дословному переводу довольно редко, а П. Охрименко этот способ перевода вообще не использует.

Теперь обратимся к более сложным трансформациям, требующим творческого подхода при переводе.

Вначале рассмотрим приемы генерализации и конкретизации.

Конкретизация – это «замена слова или словосочетания ИЯ с более широким предметно-логическим значением словом и словосочетанием ПЯ с более узким значением» [Комиссаров, 1990, с. 174]. Л.Л. Нелюбин отмечает, что этот «прием логического преобразования <...> суть которого заключается в том, что переводящая единица по своему значению более конкретна, чем исходная», «используется для перевода языкового значения с целью его уточнения» [Нелюбин, 2003, с. 87].

Оба переводчика прибегают к данному приему, однако, не всегда их предпочтения в области использования конкретизации совпадают.

Сравним:

*“The column of **vehicles** did not move but the troops kept passing alongside”.*

Перевод П. Охрименко:

*«Колонна **грузовиков**, орудий и повозок продолжала стоять на месте, а войска все время двигались по одну сторону ее».*

Как видим, переводчик сужает значение лексемы *vehicles* – «транспортные средства».

Е. Калашникова, напротив, дает русский эквивалент данной единице:

*«Колонна **транспорта** стояла неподвижно, но мимо нее все время шли войска».*

Другой пример:

*“I was angry and yet certain, seeing all ahead like the moves in a chess **game**”.*

Перевод Е. Калашниковой:

*«Я был зол и в то же время испытывал уверенность, зная все наперед, точно ходы в шахматной **партии**».*

Как видим, понятие «шахматной игры» Е. Калашникова сужает до «шахматной партии».

П. Охрименко сочетание “*chess game*” переводит дословно – «шахматная игра»:

«Я был зол и в то же время испытывал уверенность в себе, видя все наперед, как в шахматной игре».

Отметим, что иногда использование данного приема у обоих переводчиков совпадает. Например,

“...an old man served me a glass of white wine...”

Перевод П. Охрименко:

«... буфетчик-старик налил мне стакан белого вина...».

Перевод Е. Калашниковой:

«... старик-буфетчик подал мне стакан белого вина...»

Как видим, оба переводчика конкретизировали номинацию *an old man*.

В следующем примере вместо существительного *town* оба переводчика употребили название города – *Гориция*:

“As we moved out through the town it was empty in the rain and the dark except for columns of troops and guns that were going through the main street.”

Перевод П. Охрименко:

«Когда мы покидали Горицию в темь и в дождь, улицы были пусты, и только по главной улице проходили солдаты и лошади тащили орудия».

Перевод Е. Калашниковой:

«Когда мы выезжали из Гориции, город в темноте под дождем был пустой, только колонны войск и орудий проходили по главной улице».

Но Е. Калашникова в своем переводе все же использует лексему «город» как уточняющий элемент, подчеркивающий, что Гориция – это город.

Вообще следует отметить, что достаточно часто в тех контекстах, где один переводчик использует конкретизацию, другой переводчик либо переводит подобное выражение дословно, либо, если это слово, подбирает ему эквивалент. Например,

*“The doctors... were **red as butchers**”.*

Перевод П. Охрименко:

«Доктора... были в крови, как мясники».

Перевод Е. Калашниковой:

«Врачи... были красны, как мясники».

Как видим, Е. Калашникова переводит выражение *red as butchers* дословно, в то время как П. Охрименко использует конкретизацию, заменяя слово “*red*” на слово «*кровь*». Перевод Е. Калашниковой более эквивалентен оригиналу, но перевод П. Охрименко, на наш взгляд, более адекватен, поскольку в данном контексте красный цвет ассоциируется с кровью. Но при переводе этого выражения можно предложить еще один вариант, который бы объединил эти два варианта перевода: *«Врачи... были красны от крови, как мясники».*

Приему конкретизации диаметрально противоположен прием генерализации значений. *Генерализация* – это «замена единицы ИЯ, имеющей более узкое значение, единицей ПЯ с более широким значением» [Комиссаров, 1990, с. 176].

Рассмотрим такой пример.

*“There were a few men in the cafe sitting with coffee and glasses of **kirsch or marc** on the tables”.*

П. Охрименко переводит это предложение следующим образом:

*«Там было несколько человек; они пили кофе и какие-то **местные напитки**».*

Как видим, переводчик не дает перевода напитков, которые упоминаются в романе. Он использует слово общего значения – «напитки», подчеркивая их национально-культурное происхождение. Это его ошибка. Хемингуэй часто в своих произведениях использует реалии местного диалекта, что подчеркивает колорит стиля писателя, стремящегося передать малейшие оттенки той местности, где разворачивается действие романа. Поэтому в переводе произведений автора следует сохранять эту особенность его стиля. Известно, что *marc* – это «водка из выжимок винограда или яблок», а слово *kirsch* в русском языке обычно

номинируется словом «*киршвассер*» (это крепкий алкогольный напиток, сделанный на основе забродившей чёрной черешни вместе с косточками). А П. Охрименко не только не передает эти реалии авторского текста, он еще использует местоимение «*какие-то*», которое наводит читателя на мысль о незнании ни автором, ни его героем местной культуры. А это не соответствует действительности. Таким образом, генерализация, которую использует П. Охрименко, лишает его перевод адекватности.

Е. Калашникова из этих двух реалий упоминает только вторую реалию – *kirsch*, которую передает так, как это принято в русском языке – «киршвассер», но реалию *marc* она опускает, поскольку последняя, действительно, не имеет эквивалента в русском языке:

«В кафе было несколько человек, и на столиках стоял кофе и рюмки с киршвассером».

Этот перевод частично адекватен, т.к. в нем отсутствует вторая реалия, которую, на наш взгляд, можно было бы оставить в тексте либо в том виде, как она дана в оригинале (*marc*), но при этом дать постраничную ссылку (подобной ссылке требует, кстати, и реалия «*киршвассер*», ведь не все в России знают, что это такое), либо перевести ее сочетанием «местная водка», т.е. используя генерализацию. Таким образом, перевод может звучать так: «Там было несколько человек; они пили кофе, местную водку и киршвассер». При таком переводе ссылка потребует только на реалию «*киршвассер*», требующую объяснения.

При переводе следующего предложения Е. Калашникова также использует генерализацию.

“Lying on the floor of the flat-car with the guns beside me under the canvas I was wet, cold and very hungry”.

«Я лежал на досках платформы под брезентом, рядом с орудиями, мокрый, озябший и очень голодный».

Flat-car – это вагон-платформа. Так называется грузовой вагон открытого типа, предназначенный для перевозки грузов.

Однако, используя лексему *платформа*, Е. Калашникова вводит в заблуждение читателя, который может подумать, что герой лежал на железнодорожной платформе.

Кстати, П. Охрименко точно также переводит этот фрагмент текста:

«Мокрый, холодный и голодный лежал я на платформе рядом с пушками в брезентовых чехлах».

В группу лексических трансформаций входят также приемы добавления и опущения.

Добавление – это расширение слова или фрагмента текста за счет добавления поясняющих слов [Нелюбин, 2003, с. 49].

Добавление является довольно частотным приемом, используемым переводчиками художественных произведений. В двух переводах романа «Прощай, оружие» мы также находим фрагменты текста, где использовалась данная трансформация.

Например,

“I walked up and down the hall. I was afraid to go in”.

Перевод П. Охрименко:

«Я шагал назад и вперед по коридору, боясь зайти на галерею».

С помощью приема добавления переводчик расширяет авторский контекст. Но эта «галерея» не выдумала переводчиком, она выше упоминается автором: *“They went in the door that led to to gallery”.*

Е. Калашникова делает такой перевод этого предложения:

«Я стал ходить назад и вперед по коридору. Я боялся войти».

Как видно, переводчица заменяет лексему *hall* словом *коридор*. Такой перевод имеет право на существование, поскольку данные понятия семантически близки. Однако, *коридор* – это все же русская реалья, поэтому при передаче англоязычной лексики *hall* следует все же прибегнуть к приему транскрипции – *холл*. Но при таком переводе необходима перестройка предложения, потому что фраза *«Я стал ходить назад и вперед по холлу»* плохо звучит на русском языке. Мы бы сделали такой перевод, используя прием модуляции: *«Я находился в*

холле, но от нервного возбуждения не мог устоять на месте. Однако, войти боялся».

При переводе следующего фрагмента оба переводчика используют прием добавления.

“It was dark outside and the light over the head of the bed shone on her hair and on her neck and shoulders.”

Перевод П. Охрименко:

«На дворе было уже темно, и свет от лампы над кроватью отражался в ее волосах, на шее, на плечах».

Перевод Е. Калашниковой:

«За окном было уже темно, и свет лампы над изголовьем постели ложился на ее волосы, и шею, и плечи».

На наш взгляд, слово «лампа» в русском переводе было просто необходимо. Оно является конкретизирующим элементом авторского контекста.

Опущение – прием противоположный лексическому добавлению. Он «предполагает отказ от передачи в переводе семантически избыточных слов, значения которых оказываются нерелевантными или легко восстанавливаются в контексте» [Комиссаров 1990: 204].

Приведем примеры использования данной трансформации.

“Sometimes I am afraid I will break off a finger as one breaks a stick of chalk.”

Перевод П. Охрименко:

«Иногда я боюсь, что отломаю себе палец, как ломают мелок».

Переводчик опускает первый компонент сочетания *a stick of chalk*. *Stick* – это «палка, брусок». А поскольку мелок имеет форму палки, то автор и использует это слово. Но при переводе на русский язык не следует уточнять форму мелка, поэтому П. Охрименко выражение *a stick of chalk* переводит одним словом – «мелок».

Е. Калашникова, наоборот, решила оставить структуру сочетания и перевела его как «кончик мелка»:

*«Иногда мне кажется, что у меня палец может отломиться, как **кончик мелка**».*

На наш взгляд, данный перевод вполне адекватен, поскольку переводчица сохраняет и смысл, и структуру выражения.

Интересно отметить, что П. Охрименко в своем переводе часто опускает слова и фразы религиозной семантики. Этот факт вполне объясним, т.к. его перевод вышел в эпоху «воинствующего атеизма», когда даже такое стандартное выражение, как «Слава Богу!», не имеющее в разговорном языке религиозного подтекста, было под запретом. Перевод Е. Калашниковой появился во время хрущевской «оттепели», когда, несмотря на то, что человек с религиозными взглядами по-прежнему преследовался, на подобные выражения в языке не особенно обращали внимания, считая их частью лексического фонда. Сравним:

*“There was a woman at the desk who wrote down Catherine's name, age, address, relatives and **religion**, in a book”.*

Перевод П. Охрименко:

«За столом сидела сестра, которая записала имя Кэтерин, ее возраст, адрес, имена и адрес родителей».

Перевод Е. Калашниковой:

*«Внизу за конторкой сидела женщина, которая записала в книгу имя и фамилию Кэтрин, возраст, адрес, сведения о родственниках и о **религии**».*

*“**God knows** I had not wanted to fall in love with her. I had not wanted to fall in love with any one”.*

Перевод П. Охрименко:

«Со всей искренностью могу сказать, что я не хотел любить ее. Я никого не хотел любить».

Перевод Е. Калашниковой:

*«**Видит бог**, я не хотел влюбляться в нее. Я ни в кого не хотел влюбляться».*

В первом примере П. Охрименко в своем переводе убирает слово “*religion*”, когда для американцев графа «вероисповедание» всегда была важной частью любой анкеты, любого документа. Е. Калашникова уже переводит данное слово.

Во втором примере П. Охрименко выражение *God knows* заменяет на «*со всей искренностью*», в то время как Е. Калашникова подбирает ему эквивалент – «*Видит бог*», хотя и пишет слово «*Бог*» с маленькой буквы.

В тех случаях, когда переводчик считает, что не следует использовать никакую трансформацию, он просто подбирает эквивалент тому или иному слову. Например,

*“The column of **vehicles** did not move but the troops kept passing alongside”.*

Е. Калашникова дает такой перевод:

*«Колонна **транспорта** стояла неподвижно, но мимо нее все время шли войска».*

Лексема *vehicle* переводится как «транспортное средство» или, если сузить, «автомобиль». Переводчица использует обобщающее слово «*транспорт*» в своем варианте перевода, которое вполне подходит.

Но П. Охрименко расширяет семантику этого слова, для чего он использует прием конкретизации:

*«Колонна **грузовиков, орудий и повозок** продолжала стоять на месте, а войска все время двигались по одну сторону ее».*

Оба перевода можно считать адекватными оригиналу.

Еще пример.

*“There were many more **guns** in the country around and the spring had come”.*

Перевод П. Охрименко:

*«В ней, как и в других частях, стоявших здесь, прибавилось **пушек**. Пришла весна».*

Но если П. Охрименко слово *guns* переводит его эквивалентом – «*пушки*», то Е. Калашникова использует генерализацию в своем переводе, используя слово «*артиллерия*»:

«В окрестностях было теперь гораздо больше **артиллерии**, и уже наступила весна».

Но не всегда переводчик подбирает адекватный эквивалент. Рассмотрим такой пример.

“*That major at the first post was a **hog-butcher**.*”

Перевод Е. Калашниковой;

«*Этот врач с первого поста просто **коновал***».

Лексема *коновал*, подобранная Е. Калашниковой, имеет русскую национальную специфику, поэтому, на наш взгляд, перевод П. Охрименко, который при переводе данного фрагмента использует прием генерализации, более точен:

«*Старший врач на первом посту – **мясник***».

Лексема *hog-butcher* переводится как «специалист по разделке свинины». П. Охрименко дает общее название – «*мясник*».

Следующее предложение также переведено обоими переводчиками неадекватно.

“*It's like a **comic opera** to-day*”.

Comic opera – это музыкальное произведение комедийного содержания. И данное сочетание имеет эквивалент в русском языке – «*комическая опера*». Но оба переводчика назвали комическую опера «опереттой», перепутав, таким образом, жанры. Поэтому и перевод П. Охрименко, и перевод Е. Калашниковой нельзя назвать адекватным.

Перевод П. Охрименко:

«*Мне эта ночь и все, что с ней связано, представляется какой-то **опереткой***».

Перевод Е. Калашниковой:

«*Весь этот день похож на **оперетту***».

Однако, использование лексемы, номинирующей совершенно другой жанр, можно объяснить. Оба перевода были сделаны в то время, когда в нашей стране жанр комической оперы не был известен. И в то же время в Советском Союзе

оперетта была очень популярна. Поэтому переводчики и поменяли «комическую оперу» на «оперетту». Однако, от этой перестановки смысл высказывания был утерян. Герой ведь имеет в виду комизм ситуации, а оперетта – это просто веселый, музыкальный спектакль, который может и не быть комедией.

Самым сложным переводческим преобразованием является прием модуляции. *Модуляция* – это процесс адекватной замены единицы ИЯ единицей ПЯ. Эта замена может проходить как на уровне лексемы, так и на уровне словосочетания или предложения. Например,

“They were executing officers of the rank of major and above who were separated from their troops.”

Перевод П. Охрименко:

«Они расстреливали офицеров, оставивших свои части, которые были в чине не ниже майора».

Перевод Е. Калашниковой:

«Они расстреливали офицеров в чине майора и выше, которые отбились от своих частей».

При переводе этого предложения оба переводчика использовали прием модуляции. Но во многих контекстах наблюдается применение модуляции лишь одним из переводчиков. Проанализируем один интересный фрагмент авторского текста.

“He had grey mustaches, wore a door-man's cap and was in his shirt sleeves”.

П. Охрименко переводит этот контекст следующим образом:

«Швейцар с седыми усами был в одной сорочке с засученными рукавами, но в форменной фуражке».

При переводе использован прием модуляции, с помощью которого переводчик передает смысл контекста. Так, сочетание *door-man's cap* он передает как *форменная фуражка*, что является вполне адекватным переводом, поскольку подчеркивает тот факт, что персонаж носит униформу. Однако, перевод выражения *in his shirt sleeves* как *с засученными рукавами* может быть неточным, поскольку эта фраза может означать и «с короткими рукавами». Кроме того,

понятие «засученные рукава» не соотносится с униформой лиц, работающих в государственных учреждениях. В США рукава рубашки могут быть подняты до локтей только у представителей рабочих профессий или у фермеров. Таким образом, выражения *форменная фуражка* и *засученные рукава* не стыкуются друг с другом. Поэтому данный перевод можно считать частично адекватным.

Теперь дадим перевод Е. Калашниковой:

«Швейцар был седоусый в фуражке с галунами, но без ливреи».

Сразу бросается в глаза использование переводчицей национально-культурных реалий.

Галун – это тесьма, шитая золотом или серебром. И она, действительно, по сей день украшает форменную одежду американских швейцаров. Однако, Хемингуэй не дает подобной конкретизации. Он только говорит, что на нем была фуражка, которую обычно носят швейцары, т.е. «форменная фуражка», как сказано в переводе П. Охрименко.

Далее Е. Калашникова в своем переводе упоминает реалию *ливрея*. В XIX веке Ливреей называли форменную одежду особого покроя и определенного цвета, которую носили лакеи, швейцары, кучера и представители других профессий, которых, если использовать современный язык, можно назвать «обслуживающим персоналом». По всей видимости, переводчица решила, что если швейцар был в рубашке с короткими рукавами (*“in his shirt sleeves”*), то, значит, на нем не было ливреи – обязательной одежды всех швейцаров, но это уже домыслы переводчицы. У Хемингуэя нет слова *“livery”*, поскольку американские швейцары ливрею не носили. Таким образом, перевод Е. Калашниковой нельзя назвать адекватным.

Проанализировав и сопоставив 80 контекстов перевода романа “Farewell to Arms”, осуществленного П. Охрименко и Е. Калашниковой, мы пришли к выводу, что оба переводчика используют почти все основные трансформации, описанные в научной литературе: транскрипцию/транслитерацию, калькирование, генерализацию, конкретизацию, добавление, опущение, подбор эквивалента,

модуляцию. Количественное соотношение использованных обоими переводчиками лексических трансформаций представим в *Таблице 1*.

Таблица 1

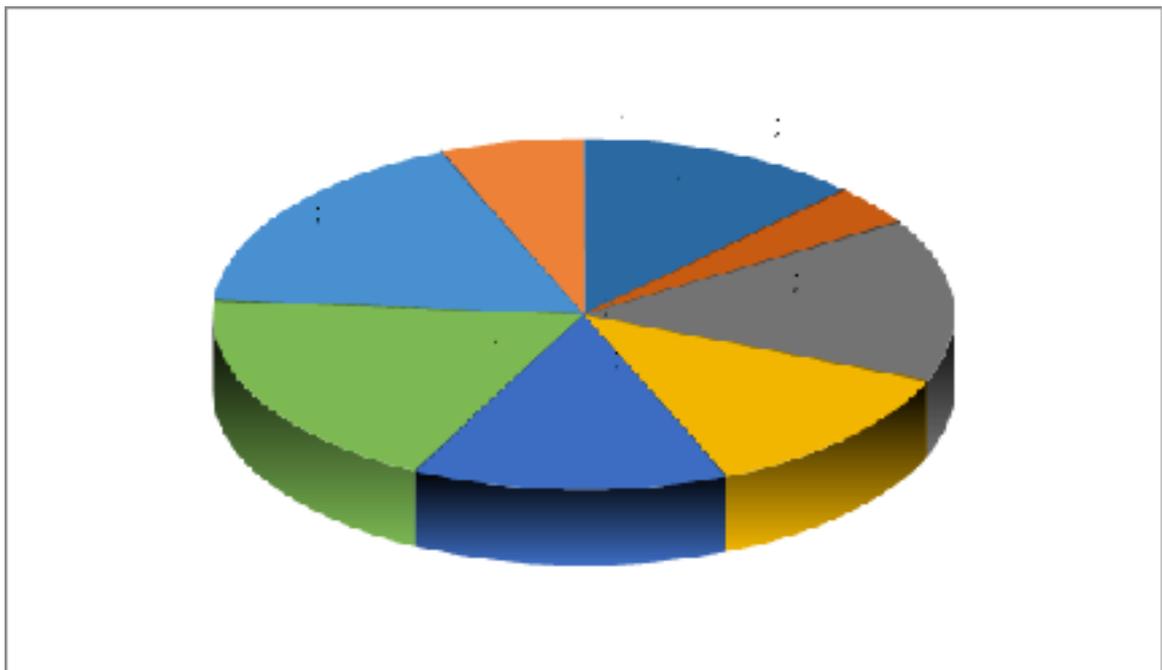
Лексические трансформации в переводах П. Охрименко и Е. Калашниковой

<i>Трансформация</i>	<i>П. Охрименко</i>	<i>Е. Калашникова</i>
Транскрипция/транслитерация	10	12
Калькирование	3	12
Генерализация	12	7
Конкретизация	10	5
Добавление	11	7
Опущение	15	4
Модуляция	14	17
Эквивалент	5	16
<i>Итого:</i>	<i>80</i>	<i>80</i>

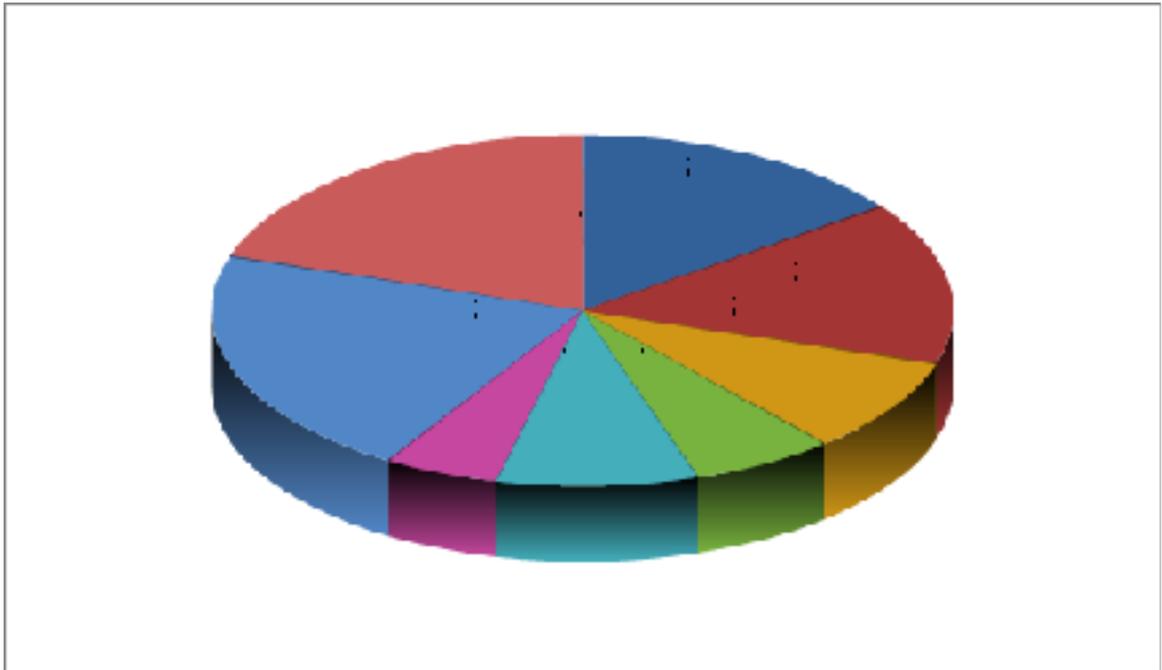
Процентное соотношение переводческих трансформаций у П. Охрименко и Е. Калашниковой представлено на *Рисунках 1 и 2*.

Рисунок 1

Процентное соотношение трансформаций в переводе П. Охрименко в соответствии с рисунком 1

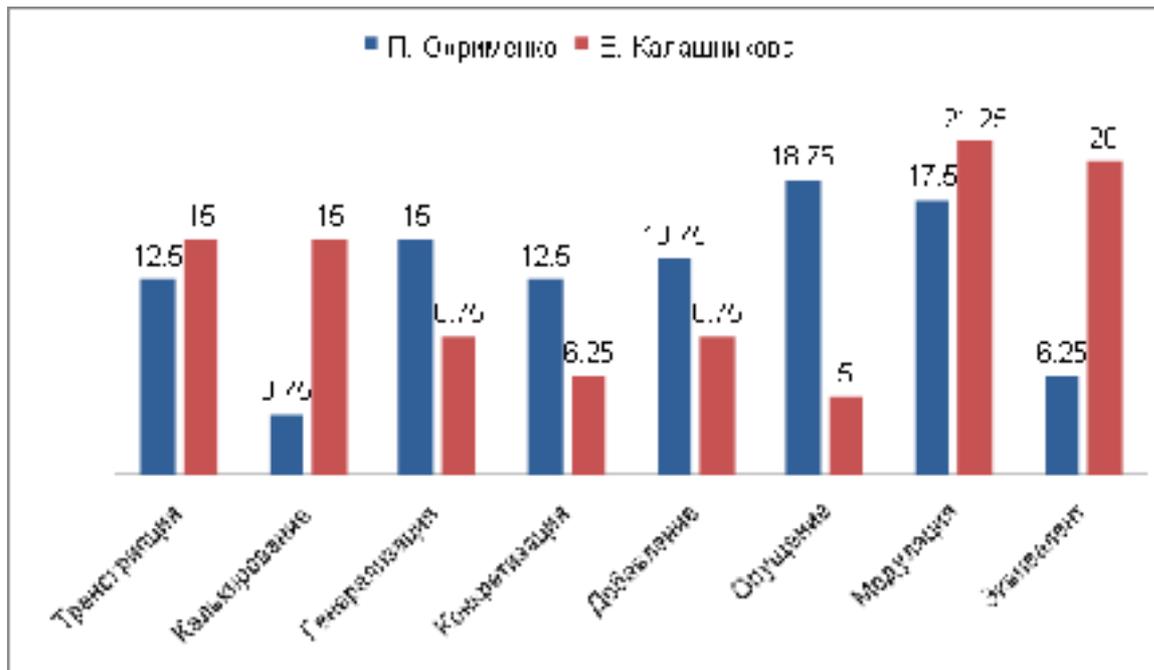

Процентное соотношение трансформаций в переводе Е. Калашиковой в соответствии с рисунком 2

Сопоставительная характеристика применяемых переводчиками трансформаций лексического характера представлена на *Рисунке 3*.

Лексические трансформации у П. Охрименко и Е. Калашниковой в соответствии с рисунком 3

Как видно из представленных диаграмм, переводчики чаще всего используют прием модуляции, что вполне естественно, поскольку перевод – это творческий процесс. И в то же время Е. Калашникова часто прибегает к подбору эквивалента и калькированию. При этом, если последняя трансформация помогает сохранить идиостиль автора, то эквиваленты, подобранные переводчицей, не всегда удачны. П. Охрименко, кроме модуляции, чаще всего использует приемы генерализации и опущения, что говорит о небольшой компетенции переводчика в отношении определенного количества «фоновых» знаний. Это вполне можно объяснить особенностями эпохи, в которой довелось жить и работать переводчику. Следует также отметить, что П. Охрименко часто расширяет авторский контекст, что во многих случаях является неоправданным.

Проведенный анализ показал, что и в том, и в другом варианте перевода романа Э. Хемингуэя “Farewell to Arms” можно обнаружить как серьезные ошибки, так и немало удачных моментов. Но тем не менее перевод Е.

Калашниковой более адекватен, т.к. она старалась придерживаться авторского контекста.

2.2. Грамматические трансформации в переводах романа «Прощай, оружие!»

Несмотря на то, что лексические трансформации являются ведущими в процессе осуществления перевода художественного текста, они всегда сопровождаются грамматическими трансформациями, поскольку любой перевод представляет собой также изменение грамматической структуры предложений.

В процессе анализа соответствия переводов оригиналу мы обнаружили, что из всех видов морфологических трансформаций чаще всего встречается замена части речи. При этом превалирует замена местоимения именем существительным.

Так, при переводе предложения “*He had grey mustaches, wore a door-man's cap and was in his shirt sleeves*” местоимение *he* конкретизировано в обоих переводах:

«*Швейцар с седыми усами был в одной сорочке с засученными рукавами, но в форменной фуражке*» (П. Охрименко).

«*Швейцар был седоусый в фуражке с галунами, но без ливреи*» (Е. Калашникова).

Такая трансформация вполне оправдана, поскольку конкретизация многих местоимений, как правило, осуществляется на основе данных широкого контекста.

В процессе анализа мы выявили еще и такую закономерность: местоимения часто заменяются именами собственными. Если в английском тексте местоимения *he* или *she* могут повторяться бесчисленное количество раз, то русский язык требует чередования местоимения и имени (собственного или нарицательного). Только в этом случае перевод «зазвучит» хорошо с литературной точки зрения. Например,

“*I knew she was going to die...*”

Под местоимением *she* автор имел в виду, конечно же, главную героиню повествования – Кэтрин. И П. Охрименко заменяет это местоимение на имя:

“Я только знал, что **Кэтерин** умирает...”

Теперь приведем примеры других замен.

Прилагательное → наречие:

“He... played a smoothly **fluent** game of billiards”

«Он... **бойко** играл на бильярде» (П. Охрименко).

Существительное → прилагательное:

“I looked in the glass and saw myself looking like a fake doctor with a **beard**”.

Я посмотрел в зеркало и подумал, что я похож на **бородатого** доктора шарлатана (Е. Калашникова).

Имя существительное → глагол:

“...there was not the **feeling** of a storm coming”

«В воздухе не **чувствовалось** приближения грозы» (Е. Калашникова)

Имя прилагательное → наречие:

“It's a **natural** thing”,

«Это **естественно**» (П. Озхрименко).

Имя прилагательное → глагол:

“... the branches were **bare** and the trunks **black** with rain”.

«... и ветки **оголились**, и стволы **почернели** от дождя» (Е. Калашникова).

К морфологическим трансформациям относится также замена грамматического времени. Это связано с тем, что глагольные системы в английском и русском языках не совпадают: там, где в английском – прошедшее время, в русском языке может быть настоящее, а там, где настоящее, в русском языке – будущее. Но не следует забывать и об особенностях авторского идиостиля. Так, Э. Хемингуэй в своем романе “Farewell to Arms” чаще всего использует прошедшее время, поскольку в основе книги лежат воспоминания главного героя. Например,

“I was **always embarrassed** by the words sacred, glorious, and sacrifice...”

Однако, Е. Калашникова меняет прошедшее время на настоящее, что сказывается потере смысла:

«Меня всегда **приводят в смущение** слова «священный», «славный», «жертва»...»

Подобная замена времени иногда функционирует не только в переводе Е. Калашниковой, но и П. Охрименко:

*“But marble busts all **looked like** cemetery...”*

«А мраморные бюсты всегда **напоминают** мне кладбище...» (П. Охрименко).

«... но мраморные бюсты неизменно **напоминают** кладбище...» (Е. Калашникова).

Еще один вид грамматической трансформации морфологического характера – замена числа. Например,

Единственное число → множественное число

*“There was **fighting** in the mountains”.*

«В горах происходили **сражения**» (П. Охрименко)

«В горах шли **бои**» (Е. Калашникова).

Множественное число → единственное число

*“... and his **birthday parties** were the great social event of Milan».*

«... и **день его рождения** являлся большим общественным событием в Милане» (П. Охрименко)

«... и **день его рождения** был событием в светской жизни Милана» (Е. Калашникова).

На наш взгляд, этот вид трансформации связан с особенностью языка, в котором использование числа обусловлено исторически.

Анализируя текст оригинала и тексты переводов на грамматическом уровне, мы выявили некоторые виды трансформаций синтаксического характера. Прежде всего, это объединение предложений и членение предложений.

Членение предложения – «способ перевода, при котором синтаксическая структура предложения в оригинале преобразуется в две или более предикативные структуры ПЯ» [Комиссаров, 1990, с. 179]. Прием членения

предложения заключается в том, что одно предложение оригинала делится на два – три предложения в переводе. Например,

“You see I didn't care about the other thing and he could have had it all”.

«Видите ли, я не дорожила особенно ничем. Если бы я знала, я бы отдала ему все» (П. Охрименко).

Членение высказываний бывает двух видов – внешним и внутренним. При внешнем членении одно высказывание преобразуется в два или более предложений, как мы видели в приведенном выше примере.

Внутреннее членение состоит в замене простого предложения сложноподчиненным.

“It was too wet and slushy to go out”.

«Была такая сырость и слякоть, что нельзя было выйти из дому» (Е. Калашникова).

Иными словами, трансформация членения приводит либо к преобразованию простого предложения ИЯ в сложное предложение ПЯ, либо к преобразованию простого или сложного предложения ИЯ в два или более самостоятельных предложения в ПЯ.

Объединение предложений – это «способ перевода, при котором синтаксическая структура в оригинале преобразуется путем соединения двух простых предложений в одно сложное [Комиссаров, 1990, с. 180].

Этот прием используется переводчиками романа «Прощай, оружие!» довольно часто. Например,

“I walked up and down the hall. I was afraid to go in”

«Я шагал взад и вперед по коридору, боясь зайти на галерею» (П. Охрименко).

“I wore one when we went up to the posts and carried the English gas mask. We were just beginning to get some of them”.

«Я свою надевал, когда выезжал на посты, и, кроме того, я имел при себе английскую противогазную маску, как их тогда называли» (Е. Калашникова).

Количественное соотношение использованных обоими переводчиками грамматических трансформаций представлено в *Таблице 2*.

Таблица 2

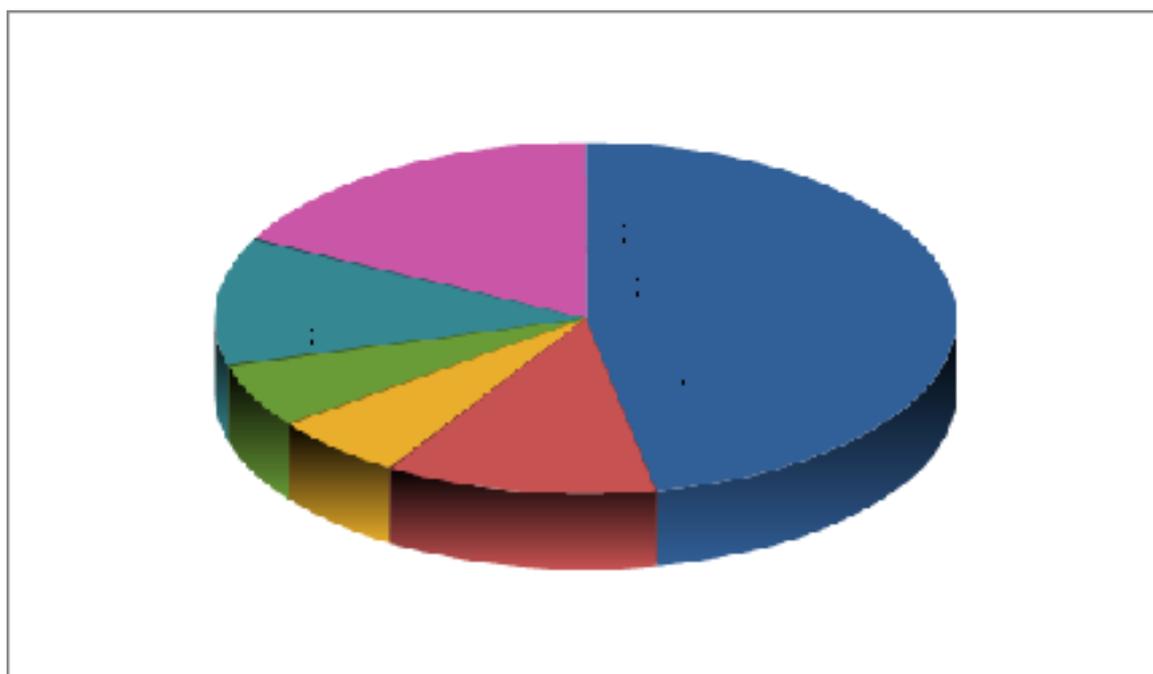
Грамматические трансформации в переводах П. Охрименко и Е. Калашниковой

<i>Трансформация</i>	<i>П. Охрименко</i>	<i>Е. Калашникова</i>
Замена части речи	8 47%	11 55%
Замена числа	2 11,8%	3 15,0%
Замена грамматического времени	1 5,9%	2 10,0%
Замена структуры предложения	1 5,9%	1 5,0%
Объединение предложений	2 11,8%	2 10,0%
Членение предложений	3 17,6%	1 5,0%
<i>Итого:</i>	<i>17</i>	<i>20</i>

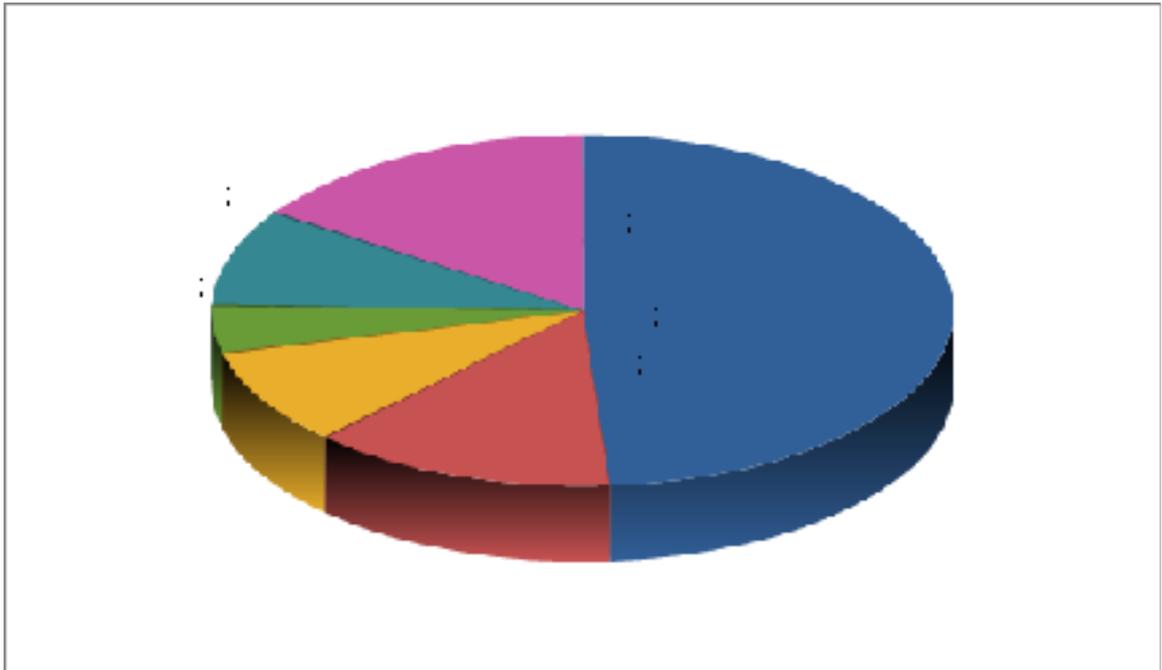
Процентное соотношение переводческих трансформаций у П. Охрименко и Е. Калашниковой представлено на *рисунках 4 и 5*

Рисунок 4

Процентное соотношение грамматических трансформаций в переводе П. Охрименко в соответствии с рисунком 4

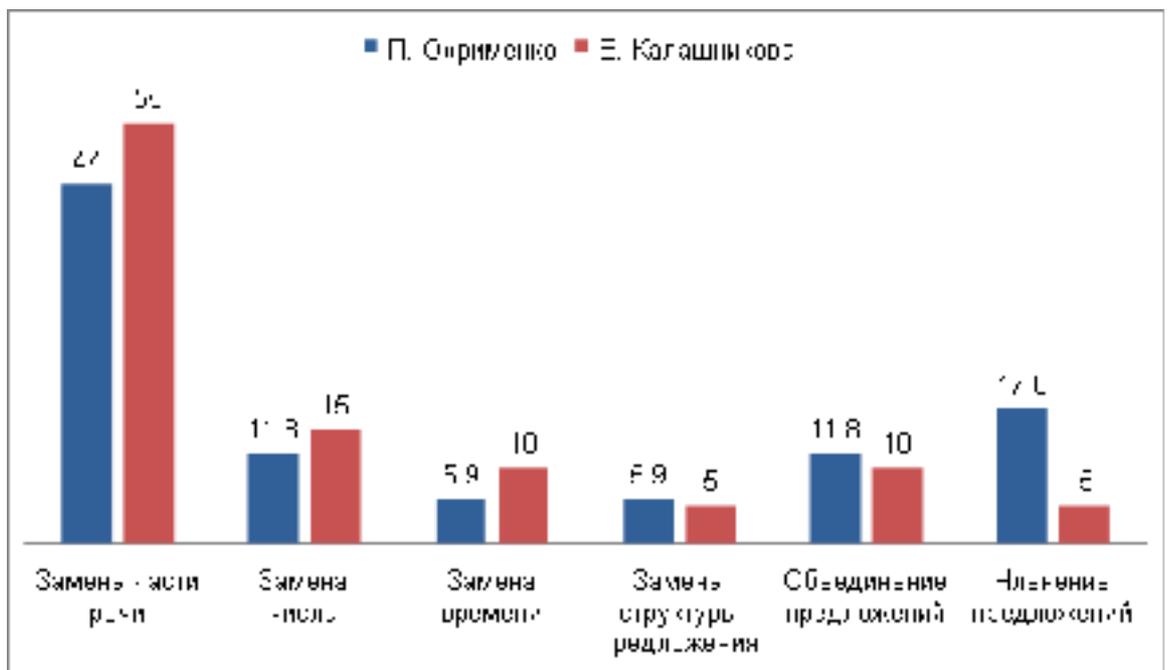
Процентное соотношение грамматических трансформаций в переводе Е. Калашиковой в соответствии с рисунком 5

Сопоставительная характеристика применяемых переводчиками трансформаций грамматического характера представлена на *Диаграмме 6*.

Рисунок 6

Грамматические трансформации у П. Охрименко и Е. Калашиковой в соответствии с рисунком 6

Итак, как показало сравнительное исследование переводов, переводчики чаще всего используют шесть грамматических трансформаций. Это: замена части речи, замена числа, замена грамматического времени, объединение предложений и членение предложений. Иногда они меняют структуру предложения (простое предложение авторского контекста может стать сложным в переводе).

Мы пришли к выводу, что с точки зрения переводческой эквивалентности такая трансформация, как замена одной части речи другой, является наиболее продуктивным способом перевода, хотя варианты перевода не всегда бывают удачными, поскольку грамотный перевод включает в себя не только хорошее знание грамматических явлений ИЯ и ПЯ, но знание экстралингвистического фона. Что касается синтаксических трансформаций, то превалирует такой вид трансформации, как объединение предложений. Однако, на наш взгляд, используя этот прием, они совершают ошибку, ведь стиль у американского писателя довольно лаконичный, он крайне редко использует длинные предложения. И эта особенность должна быть отражена в переводе.

2.3. Стилистические особенности оригинала и перевода в рамках сравнительно-сопоставительного анализа

Несмотря на то, что язык романа Э. Хемингуэя “Farewell to Arms” отличается своей сдержанностью (герои Хемингуэя очень сдержанны, хотя при этом переживают душевную травму и внутренне раздавлены), в произведении мы находим определенный набор образных средств, среди которых – сравнения, метафоры, гиперболы и др. И каждый переводчик к их передаче.

Наиболее распространенным образным средством в романе является сравнение, т.е. «фигура речи, состоящая в уподоблении одного предмета другому, у которого предполагается наличие признака, общего с первым» [Ахманова, 1966, с. 450]. Образная сущность сравнения состоит в «сопоставлении двух или нескольких названных словами предметов, явлений, действий, качеств, имеющих близкие или одинаковые признаки» [Федоров, 1969, с. 13].

Сравнения Э. Хемингуэй использует чаще всего при характеристике действующих лиц романа. Проанализируем примеры.

*“...the King passing in his motor car, sometimes now seeing his face and little long necked body and **gray beard like a goat's chin tuft...**”*

Перевод О. Охрименко:

*«...часто в своем автомобиле проезжал король, иногда можно было видеть его лицо, маленькое туловище с длинной шеей и **козлиную бородку**».*

Перевод Е. Калашниковой:

*«...король проезжал мимо на своей серой машине и теперь можно было разглядеть его лицо и маленькую фигурку с длинной шеей и **седую бороду пучком, как у козла**».*

Оба переводчика при передаче авторского сравнения используют прием модуляции. Однако, П. Охрименко не сохраняет авторское сравнение, заменяя авторскую конструкцию *like a goat's chin tuft* на прилагательное «козлиную». В переводе Е. Калашниковой – большая степень близости текста к оригиналу, поскольку переводчица сохранила сравнение.

Еще пример.

*“They will love you **like a son**”.*

Перевод П. Охрименко:

*«Они вас **встретят как родного**».*

Перевод Е. Калашниковой:

*«Они вас **полюбят как сына**».*

В переводе П. Охрименко мы находим серьезные ошибки. Во-первых, он заменяет глагол *to love* глаголом *встретить*, что не одно и то же. Кроме того, лексические единицы *son* и *родной* не являются идентичными, потому что не только сын может быть родственником. Таким образом, при переводе сравнения он использует прием генерализации. Но тем не менее П. Охрименко сохраняет сравнение.

Е. Калашникова, сохраняя авторскую сравнительную конструкцию, придерживается оригинала.

А вот в следующем примере авторское сравнение обоими переводчиками передано адекватно.

“This was a game, like bridge, in which you said things instead of playing cards”.

Перевод П. Охрименко:

«Это была игра, как бридж, но только здесь вы бросали не карты, а слова, притворяясь, что вы играете во что-то серьезное».

Перевод Е. Калашниковой:

«Это была игра, как бридж, только вместо карт были слова».

Приведем еще один пример.

“I'm like a big flour-barrel”.

Перевод П. Охрименко:

«Я похожа на огромный мешок с мукой».

Перевод Е. Калашниковой:

«Я похожа на пивную бочку».

Здесь оба переводчика сохраняют сравнение. Однако, в каждом из них образы не идентичные. Это связано с тем, что переводчики по-разному трактуют фразу оригинала.

Лексема *flour* переводится как «мука, порошок, пудра», а лексеме *barrel* соответствует значение «бочка». Но по-русски нельзя сказать «бочка с мукой». Поэтому П. Охрименко создает образ мешка с мукой, т.е. тот образ, который принят в русской лингвокультуре.

Е. Калашникова делает акцент на лексеме *barrel*, в связи с чем она заменяет образ, подбирая соответствие лексеме *бочка*. В результате она останавливается на пивной бочке, что является полным нарушением авторского контекста.

Таким образом, перевод П. Охрименко в плане адекватности значительно ближе к исходному тексту произведения.

К числу важных языковых средств художественной выразительности относится метафора – «троп, состоящий в употреблении слов и выражений в переносном смысле на основании сходства, аналогии и т.п.» [Ахманова, 1966, с.

231]. Метафора представляет собой «семантическое явление, обусловленное наложением на прямое значение слова под влиянием узкого или широкого контекста добавочного смысла, который у этого слова в составе художественного произведения становится доминирующим» [Федоров, 1969, с. 22].

В романе «Прощай, оружие» Э. Хемингуэй широко использует метафорические средства создания образности.

Приведем такой пример.

“The doctors were working with their sleeves up to their shoulders and were red as butchers”.

Перевод П. Охрименко:

«Доктора работали, засучив рукава по плечи; и были в крови, как мясники».

Перевод Е. Калашниковой:

«Врачи работали, до плеч засучив рукава, и были красны, как мясники».

Оба переводчика сохраняют сравнение. Однако употребление прилагательного *red* в оригинале создает более сильное впечатление, чем употребление прямо подходящего по смыслу существительного «кровь» (в переводе П. Охрименко). Поэтому второй перевод более адекватен тексту подлинника. Сравнение *as butchers* («как мясники» в обоих переводах) усиливает картину происходящего. Такое сравнение автор использует не случайно. Писатель этим сравнением создает образ войны как кровавой мясорубки, бойни.

В оригинале романа «Прощай, оружие» мы можем встретить примеры иронии – «тропа, состоящего в употреблении слова в смысле, обратном буквальному, с целью тонкой или скрытой насмешки» [Ахманова, 1966, с. 185].

Например, в следующем диалоге:

“You love England?”

“Not too well. I'm Scotch you see”.

Перевод П. Охрименко:

«– А Англия вам нравится?»

– Не очень. Я, видите ли, шотландка».

Перевод Е. Калашниковой:

«– *Вы любите Англию?*

– *Не очень. Я, видите ли, шотландка».*

В этом примере явление иронии сохраняется, так как у переводчиков одинаковый подход к переводу.

Рассмотрим еще один пример.

“*This is the **picturesque** front’, I said”.*

Перевод П. Охрименко:

«– *Здесь очень **картинный** фронт, - сказал я».*

Перевод Е. Калашниковой:

«– *Здесь самый **романтический** фронт, - сказал я».*

Данный пример весьма нагляден в использовании иронии, так как употребление прилагательного *picturesque* (живописный, яркий, оригинальный и т.д.) используется вместе с существительным *front* (фронт).

Оба переводчика сохраняют иронию в переводе, а вопрос адекватности несколько спорен, так как прилагательные в переводах («картинный» и «романтический») неточно отражают образность ситуации.

На наш взгляд, данную реплику лучше было бы перевести так:

«*Фронт – ну прямо как на картинке».*

В романе Э. Хемингуэя встречается также гипербола – «фигура речи, состоящая в заведомом преувеличении, усиливающим выразительность, придающим высказываемому эмфатический характер» [Ахманова, 1966, с. 99].

Например,

“*They'll be awfully glad to see you”.*

Перевод П. Охрименко:

«*Они будут вам очень рады».*

Перевод Е. Калашниковой:

«*Вам все будут страшно рады».*

Первый вариант перевода не отражает в полном объеме авторский текст. Существует принципиальная разница в употреблении наречий «очень» и «страшно», тем более что эмоционально-усилительное наречие *awfully* имеет

значение «ужасно, крайне, страшно». Поэтому в переводе П. Охрименко явление гиперболы не сохраняется, в отличие от перевода Е. Калашниковой.

Э. Хемингуэй в своем произведении часто использует эпитеты, которые представляют собой разновидность определения, но отличаются от последнего «экспрессивностью, переносным (тропическим) характером» [Ахманова, 1966, с. 527].

Приведем примеры употребления эпитета в романе и его переводы.

*“He was a **legitimate** hero who bored everyone he met”.*

Перевод П. Охрименко:

«Этторе был «герой войны», надоедавший всякому, с кем бы он ни встретился».

Перевод Е. Калашниковой:

*«Он был из тех **стандартизированных** героев, которые на всех нагоняют скуку».*

В оригинале мы видим эпитет *legitimate*, означающий «законный, правильный». Однако П. Охрименко не переводит его. По всей видимости, он не смог подобрать ему соответствующую единицу. Е. Калашниковой удалось это сделать. Таким образом, второй вариант перевода адекватнее.

Еще один пример.

*“I know you are the **fine good** Anglo-Saxon boy”.*

В авторском контексте мы находим два эпитета, которые близки по семантике – “*fine*” и “*good*”.

П. Охрименко в своем переводе также дает два эпитета:

*«Я знаю, что ты **важный, добропорядочный** англосакс».*

Однако, эти эпитеты не являются аналогами эпитетов оригинала. Эпитета *важный* в оригинале нет, а эпитет *good* в авторском контексте никак не соотносится с моральными качествами героя, это просто ласкательная номинация.

Е. Калашникова в своем переводе оставляет только один эпитет, что делает ее перевод адекватным, ведь, как мы уже отмечали, эпитеты “*fine*” и “*good*” являются родственными:

*«Я знаю, вы **хороший** англосаксонский пай-мальчик».*

Итак, переводчики стараются переводить образные средства оригинала. Но можно отметить и обратную тенденцию. Речь идет о случаях, когда автор в своем произведении не использует никаких образных средств, а переводчик в процессе работы над авторским текстом, наоборот, ищет определенный образ. Э. Хемингуэй в романе «Прощай, оружие!», как, впрочем, и во многих других произведениях, часто бывает скуп на эмоции, передавая то или иное явление простым языком с использованием обычных лексических средств. Например,

*“Next week the war **starts** again”.*

Е. Калашникова практически дословно переводит авторский контекст:

*«С будущей недели война **опять начнется**».*

Но П. Охрименко дает неточный эквивалент глаголу “to start”, переводя стилистически маркированной единицей «загореться»:

*«На будущей неделе **опять загорится** война».*

Использование вторым переводчиком глагола «загореться», с одной стороны, делает яркой и образной картину. Однако, поскольку семантика этого глагола не соответствует значению английского глагола “to start” («начинаться»), то можно говорить, что в этом переводе нивелирована языковая личность автора. На наш взгляд, более точный эквивалент, какой дала в своем переводе Е. Калашникова, сохраняет авторский стиль, чего нет в переводе П. Охрименко.

Итак, в данном параграфе мы рассмотрели лишь некоторые виды образных художественных средств, используемых в романе «Прощай, оружие!». Анализируя переводческие варианты этих образных средств, мы пришли к следующим выводам.

Перевод выразительного средства может быть осуществлен следующими способами:

- использованием такого же выразительного средства;
- использованием лексических средств.

П. Охрименко практически во всех случаях перевода средства языковой образности использует такое же средство образности на русском языке. При этом

он редко не сохраняет образ. То же самое можно сказать и о переводе Е. Калашниковой, которая только в одном случае допускает перевод лексическими средствами. В большинстве контекстов переводчица подбирает аналогичное средство языковой выразительности, сохраняя тем самым образ.

Однако, стилистическое соответствие перевода (переводов) оригиналу определяется не только уровнем межязыковых соответствий образных средств. Переводчик должен обратить внимание на авторско-индивидуальный стиль произведения и попытаться реализовать авторские интенции в тексте перевода.

В качестве примера рассмотрим различные подходы к переводу следующего контекста:

“Everything was gone inside of me. I did not think. I could not think. I knew she was going to die and I prayed that she would not. Don't let her die. Oh, God please don't let her die. I'll do anything for you if you won't let her die. Please, please, please, dear God, don't let her die. Dear God, don't let her die. Please, please, please don't let her die. God please make not die. I'll do anything you say if you don't let her die. You took the baby but don't let her die. That was all right but don't let her die. Please, please, dear God, don't let her die”.

Это один из самых эмоциональных эпизодов романа «Прощай, оружие». Умирает любимая лейтенанта Генри – Кэтрин. И, по сути своей не очень верующий лейтенант, начинает молиться, прося Бога совершить чудо. Об эмоциональном всплеске героя, который все же предвидит трагическую развязку, говорит такой прием как повтор: лексический повтор – *“I did not think. I could not think”* (повторяется глагол *think*) и синтаксический повтор – повторяется фраза *“Don't let her die”*, обращенная к Высшей Силе (в одном текстовом фрагменте мы насчитали 10 таких повторений).

Теперь посмотрим, как переводчики передали авторский контекст.

Е. Калашникова дает такой перевод:

«У меня внутри все было пусто. Я не думал. Я не мог думать. Я знал, что она умрет, и молился, чтоб она не умерла. Не дай ей умереть. Господи, господи, не дай ей умереть. Я все исполню, что ты велишь, только не дай ей умереть.»

Нет, нет, нет, милый господи, не дай ей умереть. Милый господи, не дай ей умереть. Господи, сделай так, чтобы она не умерла. Я все исполню, только не дай ей умереть. Ты взял ребенка, но не дай ей умереть. Это ничего, что ты взял его, только не дай ей умереть. Господи, милый господи, не дай ей умереть».

Как видим, авторская структура монолога почти полностью сохранена: два раза повторяется глагол *думать* («*Я не думал. Я не мог думать*»), 9 раз – фраза «*не дай ей умереть*».

А вот перевод П. Охрименко:

«Во мне все замерло. Я ни о чем не думал. Не мог думать. Я только знал, что Кэтерин умирает ... умрет ... и согласен был на что угодно, лишь бы спасти ей жизнь».

Переводчик произвел существенное сокращение авторского текста. Вся трагически-эмоциональная ситуация, весь «крик души» героя он «втиснул» в одну лаконичную фразу: «*Я... согласен был на что угодно, лишь бы спасти ей жизнь*». В переводческом варианте отсутствует обращение к Богу, который является третьим «действующим лицом» в данном монологе. По сути дела, здесь отсутствует сам монолог, в котором отражается внутренне состояние героя. Поэтому перевод П. Охрименко мы бы назвали неэквивалентным и неадекватным.

Главной темой романа Э. Хемингуэя «Прощай, оружие!», несомненно, является Первая мировая война. На фоне военных действий происходят важнейшие события в жизни героев романа. Тональность повествования такова, что уже с первых страниц читатель ощущает горестную судьбу людей на войне:

“There was fighting in the mountains and at night we could see the flashes from the artillery. In the dark it was like summer lightning but the nights were cool and there was not the feeling of a storm coming”.

Тема осени, дождя, раскисшей земли, падающих листьев, сравнение артиллерийского огня с летней грозой предвещает трагические события романа. Е. Калашникова стремится передать авторский подтекст:

«В горах шли бои, и по ночам мы могли видеть вспышки артиллерии. В темноте это напоминало молнию, только ночи были холодные, и в воздухе не чувствовалось приближения грозы».

П. Охрименко в своем переводе убирает второе предложение авторского контекста, тем самым лишая его символики:

«В горах происходили сражения; по ночам мы видели вспышки артиллерийского огня».

В целом, если сравнивать два перевода романа Э. Хемингуэя «Прощай, оружие!», то стилистические нюансы подлинника более точно переданы Е. Калашниковой.

ВЫВОДЫ ПО 2 ГЛАВЕ

В процессе анализа оригинала романа Э. Хемингуэя и двух его переводов в исполнении П. Охрименко и Е. Калашниковой мы сделали следующие выводы:

1. Оба переводчика используют широкий спектр лексических трансформаций, однако частотность их использования неодинакова. П. Охрименко чаще всего использует модуляцию, генерализацию и опущение, Е. Калашникова – модуляцию, калькирование и подбор эквивалента. Объединяет оба перевода широкое использование приема модуляции, что говорит о творческом подходе к переводу каждого из переводчиков. И в то же время оба перевода не лишены ошибок. Прежде всего, не всегда удачны подобранные переводчиками эквиваленты лексическим единицам языка.

2. В своих переводах романа “Farewell to Arms” переводчики также используют грамматические трансформации. Одни из этих трансформаций помогают преобразованию морфологических конструкций оригинала, а другие – синтаксической структуры предложения. Из морфологических трансформаций чаще всего переводчики используют замену частей речи. С точки зрения переводческой эквивалентности этот способ перевода является наиболее продуктивным. На синтаксическом уровне нами были выделены два вида трансформаций – членение предложения и объединение предложений.

3. Несмотря на то, что Э. Хемингуэй не стремился к красоте слога, к созданию ярких, живописных образов, в его романе можно найти определенную долю образных средств. Оба переводчика стремились сохранить созданные писателем образы, хотя в обоих переводах можно встретить примеры, когда выразительное средство языка (например, метафора) переведено с помощью лексических средств языка. Но существует и образная тенденция: переводчики ищут образ в лаконичных и скупых фразах автора и передают его мысль, используя средства языковой выразительности. Но если говорить о сохранении идиостиля писателя в переводе, то здесь следует выделить именно перевод Е. Калашниковой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящее исследование посвящено специфике перевода художественного текста, проводимого в рамках сравнительно-сопоставительного анализа

Сопоставительный анализ – это анализ формы и содержания текста переводов в сопоставлении с формой и содержанием оригинала. Он заключается в выявлении лексических, грамматических и стилистических единиц, составляющих текст оригинала и текст переводов, и осмыслении преобразований, выполненных переводчиками в процессе перевода. Именно сопоставительный анализ является наилучшим (и наиболее сложным в освоении) средством для развития всех составных частей профессиональной компетенции письменного переводчика.

В данной работе нами были проанализированы два перевода романа Эрнеста Хемингуэя “Farewell to Arms”, сделанных П. Охрименко и Е. Калашниковой в разные эпохи.

В процессе исследования мы пришли к выводу, что каждый переводчик широко использует переводческие трансформации всех трех типов. Оба переводчика стараются подходить к процессу перевода творчески, поэтому чаще всего они прибегают к приему модуляции. Но П. Охрименко достаточно часто использует прием опущения, что говорит о небольшой компетенции переводчика в отношении «фоновых» знаний. Так, например, он убирает из своего перевода целые контексты, связанные с религией, которая в его эпоху считалась «опиумом для народа». Можно сказать, что в его переводе оригинал значительно сокращен. Опущение важных фрагментов романа делает перевод П. Охрименко неадекватным. Е. Калашникова, напротив, старается точно передать авторскую мысль, для чего широко использует прием калькирования. Эта трансформация помогает сохранить идиостиль автора. Однако, эквиваленты, которые подбирает Е. Калашникова, лексическим единицам авторского контекста, не всегда удачны.

Но мы выявили, что стилистические трансформации, используемые переводчиками, в большинстве своем сохраняют образность оригинала. Оба переводчика достаточно адекватно передают смысл образных выражений в произведении американского писателя.

Грамматические трансформации, тесно связанные с лексическими и стилистическими трансформациями, которые используют переводчики, затрагивают синтаксическую структуру предложений и морфологические особенности романа «Прощай, оружие!»

Среди морфологических трансформаций чаще всего встречается такой вид, как замена частей речи. На наш взгляд, с точки зрения переводческой эквивалентности этот способ перевода является наиболее продуктивным, хотя не все варианты перевода с использованием данной грамматической трансформации были удачными.

На синтаксическом уровне нами были выделены две трансформации: членение предложения и объединение предложений. Мы также пришли к выводу, что именно с синтаксисом связаны многие возникающие при переводе проблемы, которые носят больше логический, чем грамматический характер. Так, объединение предложений нарушает идиостиль автора, который не тяготел к использованию длинных предложений.

Следует отметить, что воспроизведение грамматической формы подлинника не является целью перевода. Целью является передача мысли. Но без грамматических трансформаций ни одна авторская мысль не будет адекватно передана, в чем мы убедились, проведя анализ оригинала и переводов романа Э. Хемингуэя “Farewell to Arms” («Прощай, оружие!»).

В целом, в процессе анализа, мы пришли к выводу, что вариант перевода романа Е. Калашниковой в большей степени отвечает основным требованиям, предъявляемым к переводу. Переводчик П. Охрименко допускает больше неточностей, которые снижают потенциальную ценность перевода, и отражаются негативно на восприятии самого литературно-художественного произведения. Кроме того, П. Охрименко не сохраняет стиль американского писателя. А ведь

индивидуальный стиль автора составляет единство с содержанием романа, с его образами. Поэтому сохранение стиля является важной частью переводческой стратегии. И в этом отношении перевод Е. Калашниковой более приближен к оригиналу, чем перевод П. Охрименко.

Таким образом, если говорить о переводческих ошибках, то в переводе П. Охрименко их намного больше. Наверное поэтому перевод П. Охрименко не стал официальным переводом романа, а после своей публикации в 1936 году не стал массовым чтением. Он не был выпущен отдельной книгой, как это произошло в 1968 году с переводом Е. Калашниковой. В ее переводе роман выдержал очень много изданий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алимов В.В. Теория перевода. Перевод в сфере профессиональной коммуникации. М.: КомКнига, 2006. 160 с.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Сов. Энциклопедия, 1966. 608 с.
3. Бархударов Л.С. К вопросу о типах межъязыковых лексических соответствий // Лингвистические аспекты теории перевода. Ереван: Лингва, 2007. С. 155 – 193.
4. Бархударов Л.С. Язык и перевод. М.: Международные отношения, 1975. 240с.
5. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). – М.: Издательство института общего и среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
6. Гак В.Г., Григорьев Б.Б. Теория и практика перевода. М.: Интердиалект, 2000. 388 с.
7. Гак В.Г., Розентбит Е.Б. Очерки по сопоставительному изучению французского и русского языков. М.: Высшая школа, 1965. 380 с.
8. Гарбовский Н.К. Теория перевода. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. 544 с.
9. Гарусова Е.В. «Адекватность» и «эквивалентность» в лингвокультурологических теориях перевода // Вестник Тверского государственного университета. 2009. № 25. С. 3 – 15.
- 10.Егер Г. Коммуникативная и функциональная эквивалентность // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике / Под ред. В.Н. Комиссарова. М.: Высшая школа, 1978. С. 137 – 155.
- 11.Затонский Д.В. В наше время. М.: Советский писатель, 1979. 432 с.
- 12.Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: ЛКИ, 2010. 264 с.
- 13.Караулов Ю.Н. Язык и личность. М.: Наука, 1989. 216 с.
- 14.Кашкин В.Б. Сопоставительная лингвистика. Воронеж, 2007. 88 с.

15. Комиссаров В.Н. Лингвистическое переводоведение в России. М.: ЭТС, 2002. 184 с.
16. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. М.: ЭТС, 2001. 424 с.
17. Комиссаров В.Н. Специфика переводческих исследований // Тетради переводчика. Вып. 5. М., 1968. С. 3 – 9.
18. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990. 253 с.
19. Кэтфорд Дж.К. Лингвистическая теория перевода // Лингвистические аспекты теории перевода. Ереван: Лингва, 2007. С. 53 – 60.
20. Латышев Л.К. Курс перевода. М.: Международные отношения, 1981. 248 с.
21. Латышев Л.К. Технология перевода. М.: Академия, 2005. 320 с.
22. Левицкая Т.Р., Фитерман А.М. Теория и практика перевода с английского на русский. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1963. 264 с.
23. Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М.: Московский Лицей, 1996. 208 с.
24. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. М.: Флинта: Наука, 2003. 320 с.
25. Нойберт А. Прагматические аспекты перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике / Под ред. В.Н. Комиссарова. М.: Высшая школа, 1978. С. 185 – 201.
26. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1984. 797 с.
27. Паршин А.Н. Теория и практика перевода. М.: Русский язык, 2000. 161 с.
28. Патюкова Р.В. Возможности исследования языка в системе временного континуума: синхронический и диахронический аспекты // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (5): в 2-х ч. Ч. II. С. 163 - 166.
29. Пиввуева Ю.В., Двойнина Е.В. Пособие по теории перевода (на английском материале). М.: Филоматис, 2004. 304 с.

30. Рецкер Я.И. Основы теории закономерных соответствий // Лингвистические аспекты теории перевода. Ереван: Лингва, 2007. С. 72 – 87.
31. Рецкер Я.И. Пособие по переводу с английского языка на русский. М.: Просвещение, 1982. 159 с.
32. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. М.: Международные отношения, 1974. 216 с.
33. Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода. М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. 448 с.
34. Смирнов А.А. Тезисы к докладу А.А. Смирнова. Задачи и средства художественного перевода. М.: Радуга, 1935. 33 с.
35. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. СПб: Филологический факультет СПбГУ – Издательский дом «Филология Три», 2002. 416 с.
36. Федоров А.И. Семантическая основа образных средств языка. Новосибирск: Издательство Новосибирского педагогического института, 1969. 114 с.
37. Хухуни Г.Т., Валуйцева И.И. Межкультурная адаптация художественного текста. М.: Прометей, 2003. 172 с.
38. Швейцер А.Д. Теория перевода (статус, проблемы, аспекты). М.: Наука, 1988. 215 с.
39. Frame D. Pleasures and Problems of Translation. // The Craft of Translation. Chicago, 1989. P. 56 – 78.
40. Neubert A. Text und Übersetzung. Leipzig: Enzyklopaedie, 1985. 168 s.
41. Newmark P. A Textbook of Translation. Longman, 2006. 290 p.
42. Ross C.D. Translation and similarity // Ross C.D. Translation Spectrum. Albany, 1981. Pp. 13 – 25.
43. Toury G. Translation, literary translation and pseudotranslation // Comparative Criticism. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. Pp. 73 – 85.

Художественные тексты

44. Хемингуэй Э. Прощай, оружие! / Пер. Е. Калашниковой. М.: Художественная литература, 1988. С. 104 – 412.

45. Хемингуэй Э. Прощай, оружие! / Пер. П. Охрименко // Знамя. 1936. № 4. С. 104 – 145.

46. Hemingway E. Farewell to Arms. New York: Congress Library, 2002. 234 p.

Лексические трансформации при переводе романа «Прощай, оружие»

№	Оригинал	Перевод		Способ перевода	
		П. Охрименко	Е. Калашникова	П. Охрименко	Е. Калашникова
1	He was living to be one hundred years old and played a smoothly fluent game of billiards that contrasted with his own ninety-four-year-old brittleness.	Он собирался дожить до ста лет и очень бойко играл на бильярде - нельзя было подумать, что это играет старик, которому под сто.	Он собирался дожить до ста лет и играл на бильярде с уверенной свободой , неожиданной в этом сухоньком девяносточетырехлетнем теле	Модуляция	Модуляция
2	There was fighting in the mountains and at night we could see the flashes from the artillery.	В горах происходили сражения; по ночам мы видели вспышки артиллерийского огня.	В горах шли бои, и по ночам мы могли видеть вспышки артиллерии.	Добавление	Калькирование
3	Through the other noise I heard a cough, then came the chuh-chuh-chuh-chuh – then there was a flash, as when a blast-furnace door is swung open, and a roar that started white and went red and on and on in a rushing wind.	Среди другого шума я опять услышал какой-то кашель, затем шу-шу-шу, потом яркий блеск, будто передо мной раскрылась дверь доменной печи, и рев, сначала глухой, потом резкий, и страшный свист ветра.	Среди продолжавшегося шума я уловил кашель, потом послышалось: чух-чух-чух-чух, потом что-то сверкнуло, точно настезь распахнули летку домны, и рев, сначала белый, потом все краснее, краснее, краснее в стремительном вихре.	Опущение	Модуляция
4	... we crossed the river in August and lived in a	...мы перешли реку в августе и стояли в	...в августе мы перешли реку и расположились	генерализация	генерализация

	house in Gorizia.	Гориции.	в Гориции		
5	There were a few men in the cafe sitting with coffee and glasses of kirsch or marc on the tables.	Там было несколько человек; они пили кофе и какие-то местные напитки.	В кафе было несколько человек, и на столиках стоял кофе и рюмки с киршвассером.	генерализация	Опущение (marc)
6	Two carabinieri took the lieutenant-colonel to the river bank.	Два карабинера схватили подполковника и потащили его...	Два карабинера повели подполковника ...	Добавление	Калькирование
7	Two carabinieri took the lieutenant-colonel to the river bank.	Два карабинера схватили подполковника и потащили его к реке.	Два карабинера повели подполковника к берегу.	Опущение (bank)	Опущение (river)
8	They will love you like a son.	Они вас встретят как родного.	Они вас полюбят как сына.	генерализация	Калькирование
9	I was angry and yet certain, seeing all ahead like the moves in a chess game.	Я был зол и в то же время испытывал уверенность в себе, видя все наперед, как в шахматной игре.	Я был зол и в то же время испытывал уверенность, зная все наперед, точно ходы в шахматной партии.	Калькирование	Конкретизация
10	This was a game, like bridge, in which you said things instead of playing cards.	Это была игра, как бридж, но только здесь вы бросали не карты, а слова, притворяясь, что вы играете во что-то серьезное.	Это была игра, как бридж, только вместо карт были слова.	Добавление	Модуляция
11	There was a woman at the desk who wrote down Catherine's name, age, address, relatives and religion, in a book.	За столом сидела сестра, которая записала имя Кэтерин , ее возраст, адрес, имена и адрес родителей.	Внизу за конторкой сидела женщина, которая записала в книгу имя и фамилию Кэтрин , возраст, адрес, сведения о родственниках и о религии.	Транскрипция	Транскрипция
12	Sometimes I am	Иногда я боюсь,	Иногда мне	Опущение	Эквивалент

	afraid I will break off a finger as one breaks a stick of chalk.	что отломаю себе палец, как ломают мелок.	кажется, что у меня палец может отломиться, как кончик мелка.	(stick)	
13	It's like a comic opera to-day.	Мне эта ночь и все, что с ней связано, представляется какой-то опереткой	Весь этот день похож на оперетту	эквивалент	Эквивалент
14	I left them working...	Я оставил их у машины...	Я оставил их у машины...	добавление	добавление
15	... the car looking disgraced and empty.	... она казалась опозоренной.	(машина) казалась обобранной и униженной.	Опущение (empty)	Модуляция
16	I pulled her down and kissed her and felt her heart beating	Я привлек ее к себе и начал покрывать ее лицо поцелуями , чувствуя, как бьется ее сердце у меня на груди	Я притянул ее к себе и поцеловал , и почувствовал, как бьется ее сердце.	модуляция	Калькирование
17	The doctors... were red as butchers.	Доктора... были в крови , как мясники.	Врачи... были красны, как мясники.	конкретизация	калькирование
18	There was a woman at the desk who wrote down Catherine's name, age, address, relatives and religion , in a book.	За столом сидела сестра, которая записала имя Кэтерин, ее возраст, адрес, имена и адрес родителей.	Внизу за конторкой сидела женщина, которая записала в книгу имя и фамилию Кэтрин, возраст, адрес, сведения о родственниках и о религии.	Опущение	Калькирование
19	... he was killed in the Somme.	... он был убит в сражении на Сомме	... его убили на Сомме...	Добавление	Калькирование
20	There were many more guns in the country around and the spring had	В ней, как и в других частях, стоявших здесь, прибавилось пушек. Пришла	В окрестностях было теперь гораздо больше артиллерии, и уже наступила	модуляция	Модуляция

	come.	весна	весна.		
21	The whole thing seem to run better while I was away.	Без меня, казалось, шло лучше.	Дела, как видно, поправились за время моего отсутствия	Модуляция	Модуляция
22	He loved being a surgeon and we were great friends.	Он любил свою профессию хирурга, и мы с ним были большими друзьями	Он любил свою профессию хирурга, и мы были большими друзьями	Добавление	Добавление
23	I would take you and never hurt you.	Я так сделал бы тебе перевязку, что ты бы и не почувствовал	Я бы сделал все так, что вы бы и боли не почувствовали	Модуляция	Модуляция
24	He had written to his father that I was coming and they had made preparations.	Он писал родителям , что я приеду, и они готовились к встрече.	Он писал обо мне отцу , и к моему приезду готовились	генерализация	Эквивалент
25	The drivers were ahead of me.	Ребята были впереди меня	Шоферы были теперь впереди меня.	генерализация	Эквивалент
26	I do not know what I had expected, death perhaps and shooting in the dark and running , but nothing happened.	Не знаю, чего я ожидал; я думал, что, быть может, в нас будут стрелять в темноте, и нас убьют, но ничего не случилось	Не знаю, чего я ожидал, - смерти, может быть, и стрельбы, и бега в темноте, но ничего не случилось	Опущение (running)	Эквивалент
27	They were executing officers of the rank of major and above who were separated from their troops.	Они расстреливали офицеров, оставивших свои части, которые были в чине не ниже майора.	Они расстреливали офицеров в чине майора и выше, которые отбились от своих частей.	Модуляция	Модуляция
28	Lying on the floor of the flat-car with the guns beside me under	Мокрый, холодный и голодный лежал я на платформе	Я лежал на досках платформы под брезентом,	Генерализация	Генерализация

	the canvas I was wet, cold and very hungry.	рядом с пушками в брезентовых чехлах.	рядом с орудиями, мокрый, озябший и очень голодный.		
29	I walked up and down the hall . I was afraid to go in.	Я шагал взад и вперед по коридору, боясь зайти на галерею .	Я стал ходить взад и вперед по коридору . Я боялся войти.	добавление	Эквивалент
30	It was dark outside and the light over the head of the bed shone on her hair and on her neck and shoulders.	На дворе было уже темно, и свет от лампы над кроватью отражался в ее волосах, на шее, на плечах.	За окном было уже темно, и свет лампы над изголовьем постели ложился на ее волосы, и шею, и плечи.	добавление	Добавление
31	We woke one morning and it was snowing .	Проснувшись как-то утром, мы увидели, что на дворе зима .	Как-то утром мы проснулись, и шел снег.	генерализация	Калькирование
32	He had grey mustaches, wore a doorman's cap and was in his shirt sleeves.	Швейцар с седыми усами был в одной сорочке с засученными рукавами, но в форменной фуражке.	Швейцар был седоусый в фуражке с галунами , но без ливреи .	модуляция	Добавление
33	...an old man served me a glass of white wine буфетчик-старик налил мне стакан белого вина...	... старик-буфетчик подал мне стакан белого вина.	конкретизация	конкретизация
34	That major at the first post was a hog-butcher .	Старший врач на первом посту - мясник	Этот врач с первого поста просто коновал .	генерализация	Эквивалент
35	... we crossed the river in August and lived in a house in Gorizia мы перешли реку в августе и стояли в Гориции в августе мы перешли реку и расположились в Горции .	транслитерация	транслитерация

36	... the whole thing going well on the Carso...	... так как операции на Карсо велись успешно,	... что на Карсо дела шли хорошо...	транслитерация	транслитерация
37	In two days the offensive was to start and I would go with the cars to Plava .	Через два дня готовилось наступление, и я должен был отправиться со своими машинами в Плаву .	Наступление было назначено на послезавтра, и я должен был выехать со своими машинами к Плаве .	транслитерация	транслитерация
38	I went in and stood at the zinc bar and an old man served me a glass of white wine and a brioche .	Я зашел, буфетчик-старик налил мне стакан белого вина и предложил бриошь .	Я вошел и остановился у оцинкованной стойки, и старик буфетчик подал мне стакан белого вина и бриошь .	транскрипция	транскрипция
39	... a thin boy in the Red Cross from Georgia...	...изможденный юноша из штата Геоorgia , работавший в отряде Красного Креста...	... тощий парень из Джорджии , работник Красного Креста ...	транслитерация	транскрипция
40	... a thin boy in the Red Cross from Georgia...	...изможденный юноша из штата Геоorgia , работавший в отряде Красного Креста...	... тощий парень из Джорджии, работник Красного Креста ...	добавление	Добавление
41	Then I saw a low open car of the sort they call gondolas coming, covered with canvas.	Затем я увидел платформу, прикрытую брезентом, то, что здесь называют « гондолой »	Потом я увидел приближавшийся низкий вагон, из тех, которые здесь называют гондолами , сверху затянутый брезентом.	транслитерация	транслитерация

42	Count Greff came into the dining-room and bowed to us.	Граф Греффи , войдя в столовую, поклонился нам.	В ресторан вошел граф Греффи и поклонился нам	транслитерация	транслитерация
43	It was half of the brigada Basilicata .	Полк составлял часть бригады «Базиликаты»	Это была часть бригады Базиликата	Транслитерация	Транслитерация
44	It was Passini and when I touched him he screamed.	Это был Пассини . Когда я коснулся его, он вскрикнул.	Это был Пассини , и когда я дотронулся до него, он вскрикнул.	транслитерация	транслитерация
45	There was a woman at the desk who wrote down Catherine's name, age, address, relatives and religion, in a book.	За столом сидела сестра , которая записала имя Кэтерин, ее возраст, адрес, имена и адрес родителей.	Внизу за конторкой сидела женщина , которая записала в книгу имя и фамилию Кэтрин, возраст, адрес, сведения о родственниках и о религии.	конкретизация	Эквивалент
46	As we moved out through the town it was empty in the rain and the dark except for columns of troops and guns that were going through the main street.	Когда мы покидали Горциу в темь и в дождь, улицы были пусты, и только по главной улице проходили солдаты и лошади тащили орудия.	Когда мы выезжали из Гориции , город в темноте под дождем был пустой, только колонны войск и орудий проходили по главной улице.	конкретизация	конкретизация
47	The column of vehicles did not move but the troops kept passing alongside.	Колонна грузовиков, орудий и повозок продолжала стоять на месте, а войска все время двигались по одну сторону ее.	Колонна транспорта стояла неподвижно, но мимо нее все время шли войска	Конкретизация	Эквивалент

48	There were many more guns in the country around and the spring had come.	В ней, как и в других частях, стоявших здесь, прибавилось пушек . Пришла весна.	В окрестностях было теперь гораздо больше артиллерии , и уже наступила весна.	Эквивалент	Генерализация
49	We said to each other that we were married the first day she had come to the hospital and we counted months from our wedding day .	Мы считали себя мужем и женой с первого дня ее приезда в госпиталь	Мы говорили друг другу, что в тот день, когда она приехала в госпиталь, мы поженились, и мы считали месяцы со дня нашей свадьбы .	Опущение	Калькирование
50	We walked all night, making better time than the vehicles . My leg ached and I was tired but we made good time.	Мы шли всю ночь, нога моя болела, я чувствовал страшную усталость, но мы двигались довольно быстро.	Мы шли всю ночь, обгоняя транспорт . Нога у меня болела, и я устал, но мы шли очень быстро.	опущение	модуляция
51	Count Greffi... was an old man with white hair and mustache ...	Он был... старик с седыми бородой и усами ..	Он был... старик с седой головой и седыми усами ...	Эквивалент	генерализация
52	He... contrasted with his own ninety-four-year-old brittleness	нельзя было подумать, что это играет старик, которому под сто.	неожиданной в этом сухоньком девяносточетырехлетнем теле.	опущение	Эквивалент
53	Everything was gone inside of me	У меня внутри все было пусто	Во мне все замерло	модуляция	модуляция
54	I knew she was going to die and I prayed that she would not.	Я только знал, что Кэтерин умирает ... умрет ... и согласен был на что угодно, лишь бы спасти ей жизнь.	Я знал, что она умрет, и молился, чтоб она не умерла .	Модуляция	добавление
55	A nurse is like a doctor. It takes a long time to be. A	Сестра, как врач. Надо много знать, чтобы быть	Сестра – это вроде доктора. Нужно долго	Экспликация	Трансплантация

	V.A. D. is a short cut.	сестрой. А добровольные сестры милосердия проходят краткий курс.	учиться. А VAD. кончают только краткосрочные курсы.		
56	In the dark it was like summer lightning	Нет перевода	В темноте это напоминало молнию.	Опущение	Опущение
57	I have to get washed and report.	Мне надо помыться и доложить о себе начальству.	Мне нужно умыться и явиться с рапортом.	Модуляция	модуляция
58	I have to do the chart , darling, and fix you up.	Мне надо сейчас записать твою температуру , милый, и привести тебя в порядок	Мне нужно вычертить кривую твоей температуры , милый, и приготовить тебя	конкретизация	Конкретизация
59	He walked in the rain, an old man with his hat off, a carabinieri on either side.	Старик шел под дождем с обнаженной головой, по обе стороны его шагали карабинеры.	Он шел под дождем, старик с непокрытой головой, между двумя карабинерами.	Модуляция	Модуляция
60	This was a game, like bridge, in which you said things instead of playing cards.	Это была игра, как бридж, но только здесь вы бросали не карты, а слова ,,,	Это была игра, как бридж, только вместо карт были слова.	конкретизация	конкретизация
61	Sculpture had always seemed a dull business - still, bronzes looked like something. But marble busts all looked like cemetery... but they were all uniformly classical	Скульптура мне всегда кажется мертвой, но бронза все-таки что-то говорит. А мраморные бюсты всегда напоминают мне кладбище... но все они были сделаны классически и на один образец.	На меня скульптура всегда нагоняла тоску; еще бронза куда ни шло, но мраморные бюсты неизменно напоминают кладбище... но у них у всех был однообразно-классический вид.	Модуляция	Модуляция

62	Suddenly to care very much and all that had been there gone and everything sharp and hard and clear and sometimes a dispute about the cost.	И вдруг начинаешь думать, много думать, потом засыпаешь и пробуждаешься с мыслями в голове, и все, что, было, исчезает, и все так ясно, и тяжело, и остро, и иногда спор из-за платы.	И вдруг задумаешься очень глубоко и заснешь и иногда на утро проснешься, и того, что было уже нет, и все так резко, и ясно, и четко, и иногда споры о плате.	Модуляция	Модуляция
63	There were many more guns in the country around and the spring had come.	В ней, как и в других частях, стоявших здесь, прибавилось пушек. Пришла весна.	В окрестностях было теперь гораздо больше артиллерии , и уже наступила весна.	Эквивалент	Генерализация
64	I myself felt as sad as the wet Lombard country that was outside through the window.	Настроение у меня было печальное, как та мокрая Ломбардская равнина , которая расстилалась за окном.	Настроение у меня было тоскливое, как мокрый ломбардский ландшафт за окном	Конкретизация	Эквивалент
65	At the start of the winter came the permanent rain and with the rain came the cholera.	В начале зимы непрерывно лили дожди, а с дождями пришла холера.	С приходом зимы начались сплошные дожди, а с дождями началась холера	Конкретизация	Эквивалент
66	I looked in the glass and saw myself looking like a fake doctor with a beard.	Увидев себя в зеркале, я подумал, что в халате и с бородой я похож на какого-то доктора-шарлатана	Я посмотрел в зеркало и подумал, что я похож на бородатого доктора шарлатана	Эквивалент	Эквивалент
67	It was dark outside and the light over the head of the bed shone on her hair and on her neck and shoulders.	На дворе было уже темно, и свет от лампы над кроватью отражался в ее волосах, на шее, на плечах	За окном было уже темно, и свет лампы над изголовьем постели ложился на ее волосы, и шею, и плечи	Генерализация	Калькирование

68	He was a middle-aged man with a bald top to his head and his hair slicked over it.	Официант был пожилой мужчина с лысиной на макушке, которую он тщательно пытался прикрыть волосами.	Это был человек средних лет, с лысиной, на которую тщательно начесаны, были волосы.	Модуляция	Модуляция
69	I wore one when we went up to the posts and carried the English gas mask.	Я надевал шлем, когда отправлялся на перевязочный пункт на передовых позициях , и брал с собой английскую газовую маску.	Я свою надевал, когда выезжал на посты , и, кроме того, я имел при себе английскую противогазную маску.	добавление	транслитерация
70	She looked toward the door, saw there was no one, then she sat on the side of the bed and leaned over and kissed me.	Она посмотрела на дверь, и, видя, что никого нет, села на кровать , наклонилась ко мне и поцеловала.	Она посмотрела на дверь и увидела, что никого нет. Тогда она присела на край кровати , наклонилась и поцеловала меня.	Генерализация	Калькирование
71	Every week some one gets wounded by rock fragments .	Каждую неделю каждый получает ранение камнем .	Раз в неделю кого-нибудь пришибает осколком скалы .	конкретизация	Эквивалент
72	God knows I had not wanted to fall in love with her. I had not wanted to fall in love with any one. But God knows I had and I lay on a bed in the room of the hospital in Milan and all sorts of things went through my head but I felt wonderful...	Со всей искренностью могу сказать, что я не хотел любить ее. Я никого не хотел любить. Но я полюбил, и, теперь, лежа в кровати в миланском госпитале, предавался мыслям и чувствовал себя великолепно.	Видит бог , я не хотел влюбляться в нее. Я ни в кого не хотел влюбляться. Но, видит бог , я лежал на кровати в миланском госпитале, и всякие мысли кружились у меня в голове, и мне было удивительно	Опущение	Эквивалент

			хорошо.		
73	It was too wet and slushy to go out.	Гулять было невозможно.	Была такая сырость и слякоть, что нельзя было выйти из дому.	Опущение	Модуляция
74	On a narrow street we passed a British Red Cross ambulance.	В узкой улочке мы встретили английский санитарный автомобиль Красного Креста.	На узкой улице мы встретили автомобиль английского Красного Креста.	Добавление Генерализация	Генерализация
75	In September the first cool nights came, then the days were cool and the leaves on the trees in the park began to turn color and we knew the summer was gone.	В сентябре наступили первые холодные ночи, потом и дни стали холоднее, листья на деревьях в парке пожелтели, - лето кончилось.	В сентябре наступили первые холодные ночи, потом и дни стали холоднее, и на деревьях в парке стали желтеть листья, и мы поняли , что лето прошло.	Опущение	Эквивалент
76	We were going to try to cross the field. When the road entered the field I got down and walked ahead. If we could get across, there was a road on the other side.	Мы решили сделать попытку проехать полем. Если бы нам это удалось, то в другом конце поля мы выехали бы на дорогу.	Мы хотели проехать через поле. Когда машины свернули на поле, я слез и пошел вперед. Если б нам удалось проехать через поле, мы бы выехали на дорогу.	Опущение	Модуляция
77	We came into Lausanne and went into a medium-sized hotel to stay. It was still raining as we drove through the streets and into	В Лозанне мы остановились в небольшой гостинице. Дождь шел по-прежнему, когда мы проезжали по улицам, и так до самой	Мы приехали в Лозанну и остановились в небольшом отеле. Когда мы проезжали по улицам и потом свернули к отелю , все еще	Генерализация	Генерализация

	the carriage entrance of the hotel.	гостиницы.	шел дождь.		
78	Down below, under the light, the doctor was sewing up the great long, forcepsread, thick-edged, wound.	На животе у нее доктор зашивал большую крестообразную, с толстыми краями, рану.	Там, внизу, под лампой, доктор зашивал широкую, длинную, с толстыми краями, раздвинутую пинцетами рану.	Опущение	Калькирование
79	I heard the door open and I looked and it was a nurse.	Открылась дверь, и вошла сестра.	Я услышал, как открылась дверь, и оглянулся, и увидел сестру, не вчерашнюю, а другую.	Калькирование	добавление
80	The rain had stopped and only came occasionally in gusts. It was very dark and the wind was cold.	Дождь перестал и только иногда налетал порывами. Ночь была темная, ветер холодный.	Дождь перестал и только изредка порывами налетал снова.	Калькирование	Опущение

Грамматические трансформации при переводе романа «Прощай, оружие»

№	Оригинал	Перевод		Способ перевода	
		П. Охрименко	Е. Калашникова	П. Охрименко	Е. Калашникова
1	He... played a smoothly fluent game of billiards	Он... бойко играл на бильярде	Он... играл на бильярде с уверенной свободой	Замена части речи (прилагательное → наречие)	Замена части речи (прилагательное → существительное)
2	contrasted with his own ninety-four-year-old brittleness	нельзя было подумать, что это играет старик, которому под сто	неожиданной в этом сухоньком девяносточет ьрехлетнем теле.	Трансформация отсутствует	Замена части речи (существительное → прилагательное)
3	He had been in a diplomatic service	Он занимал дипломатические посты	Он побывал на... дипломатической службе	Замена числа (единственное число → множественное число)	Трансформация отсутствует
4	He had been in a diplomatic service of both Austria and Italy	Он занимал дипломатические посты в Австрии и Италии	Он побывал на австрийской и на итальянской дипломатической службе	Трансформация отсутствует	Замена части речи (собственное имя существительное → прилагательное)
5	and his birthday parties were the great social event of Milan.	и день его рождения являлся большим общественным событием в Милане.	и день его рождения был событием в светской жизни Милана	Замена числа (множественное число → единственное число)	Замена числа (множественное число → единственное число)
6	There was fighting in the mountains.	В горах происходили сражения.	В горах шли бои.	Замена числа (единственное число → множественное)	Замена числа (единственное число → множественное)

				е число)	число)
7	there was not the feeling of a storm coming	Нет перевода	В воздухе не чувствовалось приближения грозы	—	Замена части речи (существительное → глагол)
8	I was always embarrassed by the words sacred, glorious, and sacrifice...	Я всегда чувствовал себя смущенным, когда в моем присутствии произносили слова «священный», «слава», «величие», «жертва»...	Меня всегда приводят в смущение слова «священный», «славный», «жертва»...	—	Замена времени (прошедшее → настоящее)
9	I did not watch them shoot him but I heard the shots.	Я не стал смотреть, как его расстреливали, но слышал выстрелы.	Я не смотрел, как его расстреляли, но я слышал залп.	—	Замена числа (множественное число → единственное число)
10	They were questioning someone else.	Офицеры допрашивали другого.	Они уже допрашивали следующего.	Замена части речи (местоимение → имя существительное)	—
11	But marble busts all looked like cemetery...	А мраморные бюсты всегда напоминают мне кладбище...	но мраморные бюсты неизменно напоминают кладбище...	Замена грамматического времени (прошлое → настоящее)	Замена грамматического времени (прошлое → настоящее)
12	Sculpture had always seemed a dull business - still, bronzes looked like something. But marble busts all looked like cemetery... but they were all uniformly	Скульптура мне всегда кажется мертвой, но бронза все-таки что-то говорит. А мраморные бюсты всегда напоминают мне кладбище... но все они	На меня скульптура всегда нагоняла тоску; еще бронза куда ни шло, но мраморные бюсты неизменно напоминают кладбище... но у них у	—	Объединение предложений

	classical	были сделаны классически и на один образец.	всех был однообразно-классический вид.		
13	He was a legitimate hero who bored everyone he met.	Этторе был «герой войны», надоедавший всякому, с кем бы он ни встретился.	Он был из тех стандартизированных героев , которые на всех нагоняют скуку.	Замена части речи (прилагательное → существительное)	—
14	I'm not going to be married in this splendid matronly state.	...Я не могла бы решиться на это в таком положении.	Не пойду я в мэрию такой почтенной матроной	—	Замена части речи (прилагательное → существительное)
15	It's a natural thing.	Это естественно .	Совершенно естественная вещь	Замена части речи (прилагательное → наречие)	—
16	the branches were bare and the trunks black with rain.	И они стояли голые и черные от дождя.	и ветки оголились , и стволы почернели от дождя.	—	Замена части речи (прилагательное → глагол)
17	At the start of the winter came the permanent rain and with the rain came the cholera.	В начале зимы беспрерывно лили дожди, а с дождями пришла холера.	С приходом зимы начались сплошные дожди, а с дождями началась холера	Замена части речи (прилагательное → наречие)	—
18	I looked in the glass and saw myself looking like a fake doctor with a beard.	Увидев себя в зеркале, я подумал, что в халате и с бородой я похож на какого-то доктора-шарлатана	Я посмотрел в зеркало и подумал, что я похож на бородатого доктора шарлатана	Замена структуры предложения (простое предложение → сложное предложение)	Замена структуры предложения (простое предложение → сложное предложение)
19	I looked in the glass and saw myself looking like a	Увидев себя в зеркале, я подумал, что в халате и с	Я посмотрел в зеркало и подумал, что я похож на	—	Замена части речи (существительное →

	fake doctor with a beard .	бородой я похож на какого-то доктора-шарлатана	бородатого доктора шарлатана		прилагательное)
20	I walked up and down the hall. I was afraid to go in	Я шагал взад и вперед по коридору, боясь зайти на галерею	Я стал ходить взад и вперед по коридору. Я боялся войти	Объединение предложений	—
21	It was the first time when I heard her laugh. I watched her face.	Первый раз я услышал ее смех и взглянул ей в лицо	Первый раз я услышал, как она смеется. Я следил за ее лицом	Объединение предложений	—
22	I wore one when we went up to the posts and carried the English gas mask. We were just beginning to get some of them.	Я надевал шлем, когда отправлялся на перевязочный пункт на передовых позициях, и брал с собой английскую газовую маску. Мы только что начали получать английские газовые маски.	Я свою надевал, когда выезжал на посты, и, кроме того, я имел при себе английскую противогазную маску, как их тогда называли.	—	Объединение предложений
23	You see I didn't care about the other thing and he could have had it all.	Видите ли, я не дорожила особенно ничем. Если бы я знала, я бы отдала ему все.	Я не придавала значения таким вещам; если б он хотел, он мог бы получить все.	Членение предложения	—
24	She looked toward the door, saw there was no one, then she sat on the	Она посмотрела на дверь, и, видя, что никого нет, села на кровать,	Она посмотрела на дверь и увидела, что никого нет. Тогда она	—	Членение предложения

	side of the bed and leaned over and kissed me.	наклонилась ко мне и поцеловала.	присела на край кровати, наклонилась и поцеловала меня.		
25	Since you are gone we have nothing but frostbites, chilblains, jaundice, gonorrhea, self-inflicted wounds, pneumonia and hard and soft chancres.	Со времени твоего отъезда не было никаких операций. И никто не был ранен. Только отмороженны е конечности, желтуха, гонорея, само ранение, воспаление легких и твердый и мягкий шанкр.	После вашего отъезда мы только и знаем, что отмороженны е конечности, желтуху, триппер, умышленное членовредите льство, воспаление легких, твердые и мягкие шанкры.	Членение предложения	—
26	Since you are gone we have nothing but frostbites, chilblains, jaundice, gonorrhea, self-inflicted wounds, pneumonia and hard and soft chancres.	Со времени твоего отъезда не было никаких операций. И никто не был ранен. Только отмороженны е конечности, желтуха, гонорея, само ранение, воспаление легких и твердый и мягкий шанкр.	После вашего отъезда мы только и знаем, что отмороженны е конечности, желтуху, триппер, умышленное членовредите льство, воспаление легких, твердые и мягкие шанкры.	Замена части речи (глагол → существительное)	Замена части речи (глагол → существительное)
27	It was too wet and slushy to go out.	Гулять было невозможно.	Была такая сырость и слякоть , что нельзя было выйти из дому.	—	Замена части речи (наречие → существительное)
28	There were many more guns in the country	В ней, как и в других частях, стоявших	В окрестностях было теперь гораздо	Членение предложения	—

	around and the spring had come.	здесь, прибавилось пушек. Пришла весна	больше артиллерии, и уже наступила весна.		
29	I do not know what I had expected, death perhaps and shooting in the dark and running , but nothing happened.	Не знаю, чего я ожидал; я думал, что, быть может, в нас будут стрелять в темноте, и нас убьют, но ничего не случилось	Не знаю, чего я ожидал, - смерти, может быть, и стрельбы, и бега в темноте, но ничего не случилось	—	Замена части речи (причастие → имя существительное)
30	He had grey mustaches, wore a door-man's cap and was in his shirt sleeves.	Швейцар с седыми усами был в одной сорочке с засученными рукавами, но в форменной фуражке.	Швейцар был седоусый в фуражке с галунами , но без ливреи .	Замена части речи (местоимение → имя существительное)	Замена части речи (местоимение → имя существительное)
31	I knew she was going to die...	Я только знал, что Кэтерин умирает ...	Я знал, что она умрет...	Замена части речи (местоимение → имя собственное)	—

Стилистические трансформации в оригинале и в переводе

№	Оригинал	Перевод		Способ перевода	
		П. Охрименко	Е. Калашникова	П. Охрименко	Е. Калашникова
1	...the King passing in his motor car, sometimes now seeing his face and little long necked body and gray beard like a goat's chin tuft...	...часто в своем автомобиле проезжал король, иногда можно было видеть его лицо, маленькое туловище с длинной шеей и козлиную бородку.	...король проезжал мимо на своей серой машине и теперь можно было разглядеть его лицо и маленькую фигурку с длинной шеей и седую бороду пучком, как у козла.	Перевод сравнения лексическим и средствами Образ сохранен	Перевод сравнения сравнением Образ сохранен
2	They will love you like a son”.	Они вас встретят как родного.	Они вас полюбят как сына.	Перевод сравнения сравнением. Образ несохранен	Перевод сравнения сравнением. Образ сохранен
3	I was angry and yet certain, seeing all ahead like the moves in a chess game.	Я был зол и в то же время испытывал уверенность в себе, видя все наперед, как в шахматной игре.	Я был зол и в то же время испытывал уверенность, зная все наперед, точно ходы в шахматной партии.	Перевод сравнения сравнением Образ несохранен	Перевод сравнения сравнением. Образ сохранен
4	This was a game, lpgе , in which you said things instead of playing cards.	Это была игра, как бридж , но только здесь вы бросали не карты, а слова, притворяясь, что вы играете во что-то серьезное.	Это была игра, как бридж , только вместо карт были слова	Перевод сравнения сравнением Образ сохранен	Перевод сравнения сравнением. Образ сохранен
5	“Smooth as piano keys, ” and she would stroke my chin	Перевод отсутствует	« Совсем как клавиши рояля », и тогда она гладила пальцами	—	Частичный перевод двух сравнений (нет первого)

	with her finger and say, “ Smooth as emery paper and very hard on piano keys.”		мой подбородок и говорила: « Совсем как наждак, если им водить по клавишам рояля. »		компонента) Образ не сохранен
6	Sometimes I am afraid I will break off a finger as one breaks a stick of chalk.	Иногда я боюсь, что отломаю себе палец, как ломают мелок.	Иногда мне кажется, что у меня палец может отломиться, как кончик мелка.	Перевод сравнения сравнением. Образ сохранен	Перевод сравнения сравнением. Образ сохранен.
7	It's like a comic opera today.	Мне эта ночь и все, что с ней связано, представляется какой-то опереткой	Весь этот день похож на оперетту	Перевод сравнения сравнением. Образ сохранен	Перевод сравнения сравнением. Образ сохранен.
8	I'm like a big flour-barrel.	Я похожа на огромный мешок с мукой.	Я похожа на пивную бочку.	Перевод сравнения сравнением. Образ сохранен	Перевод сравнения сравнением. Образ несохранен
9	I left them working, the car looking disgraced and empty.	Я оставил их у машины - она казалась опозоренной.	Я оставил их у машины, которая казалась обобранной и униженной.	Перевод метафоры метафорой. Образ сохранен.	Перевод метафоры метафорой. Образ сохранен.
10	The doctors were working with their sleeves up to their shoulders and were red as butchers.	Доктора работали, засучив рукава по плечи; и были в крови, как мясники.	Врачи работали, до плеч засучив рукава, и были красны, как мясники.	Перевод метафоры метафорой. Образ сохранен.	Перевод метафоры метафорой. Образ сохранен.
11	My legs are full of old iron too.	В ногах у меня полно старого железа	А ведь мои ноги набиты старым железом.	Перевод метафоры метафорой. Образ сохранен.	Перевод метафоры метафорой. Образ сохранен.
12	“You love England?” “Not too well. I'm Scotch you	– А Англия вам нравится? – Не очень. Я, видите ли,	«– Вы любите Англию? – Не очень. Я, видите ли,	Перевод иронии иронией. Образ сохранен	Перевод иронии иронией. Образ сохранен

	see”.	шотландка.	шотландка».		
13	But marble busts all looked like cemetery...	... мраморные бюсты всегда напоминают мне кладбище...	...мраморные бюсты неизменно напоминают кладбище...	Перевод сравнения сравнением. Образ сохранен	Перевод сравнения сравнением. Образ несохранен
14	This is the picturesque front , I said.	– Здесь очень картинный фронт , - сказал я.	– Здесь самый романтический фронт , - сказал я.	Перевод иронии иронией. Образ не сохранен.	Перевод иронии иронией. Образ не сохранен.
15	They'll be awfully glad to see you.	Они будут вам очень рады.	Вам все будут страшно рады.	Перевод адекватным и лексическим и средствами.	Перевод гиперболы гиперболой
16	He was a legitimate hero who bored everyone he met.	Этторе был «герой войны», надоедавший всякому, с кем бы он ни встретился.	Он был из тех стандартизированных героев, которые на всех нагоняют скуку.	Нет перевода	Перевод эпитета эпитетом.
17	I know you are the fine good Anglo-Saxon boy.	Я знаю, что ты важный, добропорядочный англосакс.	Я знаю, вы хороший англосаксонский пай-мальчик.	Перевод эпитета эпитетом.	Перевод эпитета эпитетом.
18	We walked all night, making better time than the vehicles. My leg ached and I was tired but we made good time.	Мы шли всю ночь, нога моя болела, я чувствовал страшную усталость, но мы двигались довольно быстро.	Мы шли всю ночь, обгоняя транспорт. Нога у меня болела, и я устал, но мы шли очень быстро.	Нет перевода	Перевод сравнения лексическими средствами.
19	Next week the war starts again.	На будущей неделе опять загорится война.	С будущей недели война опять начнется.	Перевод лексической единицы метафорой	Дословный перевод
20	I'm not going to be married	...Я не могла бы решиться на это в	Не пойду я в мэрию такой	Эпитет не	Перевод эпитета

	in this splendid matronly state.	таком положении.	почтенной матроной	переведен	лексемой.
21	He was a middle-aged man with a bald top to his head and his hair slicked over it.	Официант был пожилой мужчина с лысиной на макушке, которую он тщательно пытался прикрыть волосами. Лицо у него было добродушное.	Это был человек средних лет , с лысиной, на которую тщательно начесаны, были волосы.	Эпитет переведен неверно	Эпитету дан точный эквивалент
22	Ettore was twenty-three. He had been brought by an uncle in San Francisco and was visiting his father and mother in Torino when the war was declared . ..	Этторе было двадцать три года. Он вырос у своего дяди в Сан Франциско и гостил у родителей в Турино, когда вспыхнула война.	Этторе было двадцать три года. Он вырос у дяди в Сан-Франциско и только что приехал погостить к родителям в Турин, когда объявили войну.	Перевод лексической единицы метафорой.	—
23	There was another stretcher by the side with a man on it whose nose I could see, waxy-looking , out of the bandages.	Рядом были другие носилки, на них лежал раненый с забинтованной головой; виден был только его нос, желтый, как воск .	Рядом были еще носилки, а на них лежал человек, все лицо которого было забинтовано, только нос, совсем восковой , торчал из бинтов.	Перевод сравнения сравнением	Перевод сравнения сравнением
24	He had a healthy-looking face and a little toothbrush mustache .	Лицо загорелое, здоровое, усы торчали наподобие зубной щетки.	У него было здоровое, краснощекое лицо и маленькие усики щеточкой .	Перевод сравнения сравнением	Перевод сравнения сравнением

ОТЗЫВ

руководителя о выпускной квалификационной работе
Чайкиной Елизаветы Викторовны
«ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА
ПЕРЕВОДОВ РОМАНА Э. ХЕМИНГУЭЯ «ПРОЩАЙ, ОРУЖИЕ!»»

Выпускная квалификационная работа Чайкиной Елизаветы Викторовны посвящена сравнительно-сопоставительному анализу переводов романа Э. Хемингуэя "Прощай, оружие!" В центре внимания исследователя находятся переводческие приёмы, раскрывающие различные решения переводчиков в отношении выбора способов передачи оригинального содержания средствами русского языка. Структура и содержание работы соответствует её цели и задачам.

В первой главе излагаются теоретические основы исследования. Обосновывается эвристический потенциал сравнительно-сопоставительного анализа как инструмента выявления вариативности интерпретационных моделей, обсуждается критериальная значимость эквивалентности и адекватности, характеризуются виды переводческих трансформаций.

Во второй главе выполняется сравнительно-сопоставительный анализ переводов П. Охрименко и Е. Калашниковой. Корпус примеров, извлечённых из оригинального и переводных текстов, демонстрирует умение автора определять материал своего исследования. Чайкина Е.В., в целом, грамотно диагностирует виды переводческих трансформаций и устанавливает их соответствие критериям эквивалентности и адекватности. Выполненный ею анализ позволяет сделать вывод о владении методикой сравнительно-сопоставительного исследования и умении интерпретировать переводческие решения на основе теоретического знания. Следует отметить широкий спектр переводческих трансформаций, получивших аналитическое описание; подробные комментарии переводческих решений и включение культурологической информации в рамках интерпретации переводческого выбора. Выводы обоснованы теоретическими рассуждениями и аналитическими процедурами и принципиальных возражений не вызывают.

В целом, исследование Е.В. Чайкиной соответствует требованиям, предъявляемым к выпускным квалификационным работам, и может быть рекомендовано к защите.

Доктор филологических наук,
профессор

Казадуб

Н. Н. Казыдуб

Приложение
к Регламенту размещения
выпускной квалификационной работы обучающихся,
по основным профессиональным образовательным программам
в КГПУ им. В.П. Астафьева

Согласие
на размещение текста выпускной квалификационной работы обучающегося
в ЭБС КГПУ им. В.П. Астафьева

Я, Чайкина Светлана Викторовна
(фамилия, имя, отчество)

разрешаю КГПУ им. В.П. Астафьева безвозмездно воспроизводить и размещать
(доводить до всеобщего сведения) в полном объеме и по частям написанную мною
в рамках выполнения основной профессиональной образовательной программы
выпускную квалификационную работу бакалавра / специалиста / магистра /
аспиранта

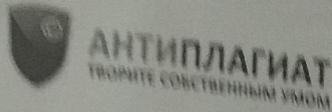
на тему: Опыт сравнительно-сопоставительного
анализа притчей Э. Зингерера „Прочитай, дружок!“
(название работы)

(далее – ВКР) в сети Интернет в ЭБС КГПУ им. В.П. Астафьева, расположенном по
адресу <http://elib.kspu.ru>, таким образом, чтобы любое лицо могло получить доступ
к ВКР из любого места и в любое время по собственному выбору, в течение всего
срока действия исключительного права на ВКР.

Я подтверждаю, что ВКР написана мною лично, в соответствии с правилами
академической этики и не нарушает интеллектуальных прав иных лиц.

9.06.2019
дата

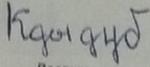
[Подпись]
подпись

Красноярский государственный
педагогический университет им.
В.П. Астафьева

СПРАВКА о результатах проверки текстового документа на наличие заимствований

Проверка выполнена в системе
Антиплагиат.ВУЗ

Автор работы	Чайкина Елизавета Викторовна
Подразделение	Кафедра английской филологии
Тип работы	Выпускная квалификационная работа
Название работы	Опыт сравнительно-сопоставительного анализа переводов романа Э. Хемингуэя _Процай, оружие_
Название файла	Чайкина Е.В._ВКР.docx
Процент заимствования	29,55%
Процент цитирования	5,30%
Процент оригинальности	65,15%
Дата проверки	10:25:00 14 июня 2019г.
Модули поиска	Кольцо вузов; Модуль поиска общеупотребительных выражений; Модуль поиска перефразирований Интернет; Модуль поиска "КГПУ им. В.П. Астафьева"; Модуль поиска Интернет; Модуль поиска переводных заимствований; Цитирование; Сводная коллекция ЭБС
Работу проверил	Казыдуб Надежда Николаевна ФИО проверяющего
Дата подписи	14 июня 2019 г. Подпись проверяющего

Чтобы убедиться
в подлинности справки,
используйте QR-код, который
содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование
корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего.
Предоставленная информация не подлежит использованию
в коммерческих целях.

2019-6-19 15:49